

Светлана Шумовская

Справочник для потеряшки

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Когда вам в руки попадает очень интересный справочник, который знает ответы на все вопросы, просто грех не начать пользоваться его советами! Он мне говорит: «Не сворачивай с дороги!» А я взяла и свернула. Он твердит: «Не спасай эльфа!» А я взяла и спасла... А все почему? Да потому что этот вредный справочник не хочет ответить на мой единственный вопрос, который волнует меня больше всего на свете: «Кто я такая?» Сама-то я не помню, а он знает и не говорит...

Светлана Шумовская
Справочник для потеряшки

— Нари! Ты же не мужчина и должна следовать за мной, — с натянутой улыбкой на лице сказал Тай, которого я с завидным упорством пыталась вести в медленном танце.

— Я просто волнуюсь!

Еще бы мне не волноваться! Хотя дворцовые развлечения не были для меня в диковинку. Еще когда я была ребенком, состоялось мое официальное представление ко двору Рассветной империи. Но сегодня происходит важнейшее событие в моей жизни — первый бал, на котором, по правилам дворцового этикета, придворное общество официально признаёт меня леди, на руку и сердце которой могут претендовать молодые люди. Само собой, я волновалась. И даже немного нервничала, но в то же время регулярно прогуливала уроки танцев, потому что даже не могу припомнить, что ненавижу больше танцев. Родители пригласили лучшую наставницу, долгие годы преподававшую в школе для идеальных невест. В свое время этому заведению для будущих жен драконов не было равных на всей территории империи, но и она не смогла разбудить во мне интерес к столь ненавистному занятию.

— Нари! — снова отвлек меня кузен. — Перестань, я прошу тебя! Я кронпринц Рассветной империи, и мне совсем не хочется, чтобы кто-то засомневался в моей способности вести даму в танце.

Я только виновато посмотрела на дракона и скромно потупила глаза, упорно делая вид, что я тут ни при чем. И ноги, периодически наступающие на начищенные туфли партнера, тем самым лишая их блеска, вовсе не мои. Неудивительно, что я чуть не завизжала от радости, когда музыка закончилась. Сделала не совсем элегантный реверанс — а что поделать, нет у меня должной плавности в движениях, как утверждала незабвенная леди Роол, которая имела честь на протяжении пяти долгих лет преподавать этикет мне и моему младшему брату. Тай элегантно поклонился, невзначай поправив ворот сюртука и, любезно предоставив мне свою руку, провел к нашим родителям, стоящим вместе.

— Она отвратительно танцует, — пожаловался кузен, слегка наклонившись к моему отцу.

Отец светло улыбнулся, слегка прищурив свои невероятные золотые глаза, и ободряюще приобнял меня за плечи, словно стремясь защитить. А вот льняная бровь моей матери нервно поползла вверх. Мама очень волновалась по поводу этого бала и, в частности, лично меня. Она всегда говорила, что я «ходячая катастрофа», которую оставлять надолго без присмотра опасно не столько для меня, сколько для окружающих... Причины так думать у нее конечно же были, но я все равно категорически не согласна с таким определением в адрес моей скромной персоны.

— Ты что, прогуливала уроки танцев? — взволнованно зашептала мама мне на ухо так, чтобы не слышали окружающие.

Я смутилась, ибо танцы никогда не были моей страстью, но маме-то об этом знать не положено! И я отрицательно покачала головой. Мама подозрительно прищурилась, но ничего не сказала.

— Точно прогуливала, все ноги мне оттоптала, — сообщил Тай и взвыл, как только я с силой наступила ему на ногу острым каблучком. — Ну вот, я же говорил! — словно в подтверждение своих слов указал кронпринц на вмятину, оставшуюся на идеальном носке туфли.

— Нари! — воскликнула мама, делая страшные глаза.

Я невинно опустила взгляд и проигнорировала злое пыхтение кузена и возмущенное сопение мамы.

— Пойдем, устроим тебе экзамен по танцам, — сказал отец, аккуратно выводя меня под локоток в центр зала.

Сначала я хотела отказаться. Сказать, что мне, мол, и здесь хорошо, в первую очередь потому, что танцевать не нужно. Но, встретившись с сердитыми глазами маменьки, которая явно намеревалась прямо сейчас напомнить мне о моей безответственности и неумении вести себя в приличном обществе, решила все же пойти. Папа всегда такой. Умеет сглаживать углы, избегать конфликтов и с невероятным тактом разряжать обстановку. Если честно, маме все завидуют. Вот все, даже моя нянюшка, которая, нужно сказать, дожила до весьма почтенного возраста, всегда, когда видит маму и отца рядом, готова прослезиться, томно вздыхая и любуясь отцом.

Мы живем в Рассветной империи, обители великого и древнего народа. Драконы иногда чрезмерно гордые и порой даже заносчивые, подобно моему кузену, но папа — он другой. Он, конечно, утверждает, что раньше был не лучше Тая, а может, даже и более наглым и высокомерным, пока не встретил маму и не полюбил ее, но мне кажется, что он лукавит... Никогда не верила в сказки, равно как и в то, что сила великой любви может заставить человека измениться.

Вот мой дядя, который ни много ни мало — император драконов, как был заносчивым и весьма высокомерным типом, так им и остался. Конечно, в кругу семьи он становился другим, более открытым, даже веселым, но на приемах выглядел, словно глыба льда, лишенный чувств и эмоций, которой нет дела ни до чего, кроме себя. Вот и сейчас император Шахригар стоял неподалеку от своего величественного трона в окружении семьи, но выглядел при этом крайне отстраненно и холодно. Сразу было ясно: играет на публику, потому что столь беспристрастным, похожим на каменную маску, лицо императора обычно бывало при большом скоплении народа.

— Ты отбываешь завтра? — прервал мои раздумья отец.

— Да, утром, — тут же отозвалась я.

— Мы будем скучать, — заверил меня родитель, быстро кружа по залу. — И да, уроки танцев ты точно прогуливала.

Я улыбнулась. Вот папе я в этом признаться ни капельки не боялась!

Бал подходил к своему завершению, и завтра утром я должна была отбыть в свою альма-матер — в Высший Институт Магических Искусств. Отпустили меня только в связи с предстоящим раутом. Даже освободили от занятий в пятницу, дабы я могла достойно подготовиться к знаменательному событию. В институте только директриса осведомлена о моем положении в обществе, как, собственно, и о происхождении. Я предпочла, чтобы моя принадлежность к императорской семье оставалась в секрете. Так и учиться и жить проще! Тогда с тобой дружат не из-за того, что твои родители влиятельные люди, а просто потому, что ты интересен, как человек. По крайней мере, никто не пристаёт ко мне с глупыми просьбами о помощи в трудоустройстве после окончания института и тому подобными корыстными глупостями.

После бала мы всей семьей остались во дворце. Родители собирались проводить меня и после отправиться домой, поэтому на ночь решили задержаться. Как только я пришла в выделенные мне покои, сразу же со стоном опустилась в кресло и сбросила ненавистные

туфли на довольно высоком каблуке. Я устало посмотрела на стоящее передо мной зеркало в красивой, массивной и для чего-то украшенной драгоценными камнями раме.

— Ри, выходи! — позвала я своего двойника, который наверняка бродил где-то неподалеку на просторах зазеркалья.

Да-да, почти у каждого дракона-оборотня есть двойник просто потому, что невозможно удержать в одном теле двойное количество магии, драконьей и человеческой. Но у меня драконья магия еще не проснулась. Она вступает в силу, только когда дракон становится на крыло, а мне еще ждать и ждать, когда мой дракон соизволит показаться. Моего двойника создал мой дедушка, боевой маг. Дело в том, что родилась я с не совсем обычным даром. Моя мать — первый человеческий маг жизни, а я родилась сразу с двумя видами магии: жизни и смерти. Но эти магии несовместимы. По крайней мере, дед был в этом уверен, но, естественно, не на все сто, потому что магов с таким даром, кроме меня, еще не рождалось. Чтобы отделить мою магию смерти, была создана Ри, и теперь вся «смерть» заперта вместе с ней в зазеркалье, а я наделена даром жизни.

— Что? — недовольно спросила девушка с золотыми волосами, как и у моего отца.

Девушка была не очень высокого роста, но с довольно ладной фигуркой. Волосы едва доставали до плеч, что было редкостью в нашем возрасте. В основном все носили длинные косы примерно до середины бедра. Хитрый взгляд и усыпанный мелкими веснушками нос придавали двойнику очень разгильдяйский вид.

— Нет, ты не красавица, — со вздохом протянула я.

Ри надула и без того пухлые губки.

— А нечего было наши волосы поджигать! — зло воскликнуло отражение.

Ну вот как ей объяснить, что я не специально? Что оно само подожгло! Дело в том, что перевоплощаться в дракона, то есть получить вторую ипостась, я смогу только примерно года через три, но мне уже сейчас не терпится иметь крылья, плевать огнем и рычать! Вот я и пробовала сделать хотя бы частичную трансформацию... Ну, не рассчитала немного, с кем не бывает? Выпустила струю огня прямо изо рта, и волосы сами загорелись! Я, между прочим, от этого тоже сильно пострадала! Весь рот себе обожгла... Больше не экспериментировала, но есть у меня еще одна идея...

— Ладно-ладно, — успокоила я ворчливого двойника. — Я тебя вообще-то не за этим звала.

Ри превратилась в одно сплошное внимание.

— Покажи мне Милару, — вздохнув, попросила я.

Милара — ведьма и по совместительству моя соседка по комнате. Сначала мы друг друга просто на дух не переносили, шипели, как дворовые кошки, и делали взаимные пакости... Она однажды вылила мне ведро помоев прямо в постель и аккуратно прикрыла все это одеялом. Поскольку я люблю заниматься допоздна, когда возвращаюсь, в комнате уже темно. Вот и легла прямо в них... Я, конечно, в долгу не осталась (не люблю быть кому-то должна). И пока она мирно посапывала в своей постели, я выкрасила ее длиннющие волосы в кислотный зеленый цвет. После этого гордая человеческая ведьма решила пойти навстречу такой же гордой драконице (то есть мне), и мы заключили перемирие!

Моя подруга сидела в нашей с ней комнате на своей низкой односпальной кровати и пыталась сотворить какое-то заклинание. Ведьмы как раз сейчас проходили курс бытовых заклятий, и Мила постоянно над чем-то экспериментировала: то пробовала гладить белье магией, из-за чего я лишилась трех великолепных шелковых рубашек, то пыталась вымыть

пол без использования уже поднадоевших тряпки и швабры. В данный момент она, кажется, пыталась заштопать огромную дыру на своих брюках для занятий магией огня, которые изрядно прожгла на прошлом практическом занятии. На моих глазах дыра становилась все больше и больше, а подруга все злее и злее... Я сдавленно хихикнула.

Мне хотелось поскорее вернуться в институт. Магические учебные заведения чаще всего строили обособленно, подальше от городов. Наш институт находился на территории Южного горного отрога, проходившего вдоль границы Сумеречной империи и тридцать восьмого человеческого королевства. То есть для того, чтобы мне добраться до места обучения из дворца дяди, нужно было пересечь по диагонали всю Сумеречную империю — путь, прямо скажу, не близкий... Так далеко меня забросило лишь потому, что я маг весьма специфического дара, а только в ИМИ столь профессиональный педагогический состав, который может справиться с моими странными способностями и направить их в нужное русло. Я мечтательно зажмурила глаза, вспомнив о том, что как раз к моему приезду в Отии, крохотном гномьем городке рядом с нашим институтом, начнется большая ежегодная ярмарка с танцами и песнями от самого рассвета и, естественно, до заката.

— Ну что, посмотрела? — наморщив носик, спросила двойник.

— Угу, — все еще мечтательно ответила девушке. — Покажи теперь Яра, — попросила я.

Ри горестно вздохнула, и зеркальная гладь пошла рябью, словно какой-то баловник бросил в кристально чистый пруд горсть обкатанной водой речной гальки, вызывая колебания глади. Изображение установилось, но выглядело нечетким, будто зеркало с той стороны сильно запотело... Я не сразу поняла, с чем это связано, пока не осознала, вредная Ри решила показать мне Яра в тот момент, когда он плескался в бадье с горячей водой и мурлыкал себе под нос веселую песенку про трех пьяных гномов, которые пошли искать клад... И все бы ничего, если бы не одно но: именно в эту минуту парень решил встать во весь рост и выйти из ванной.

— Ри-и-и! — завопила я, краснея до кончиков ушей.

Отражение хохотало и складывалось пополам, держась за живот.

— А что? — с невинным видом спросила девушка. — Он же твой парень.

Вот если бы можно было как-то достать ее из зеркала и с размаху дать кулаком в чуть курносый нос, именно так бы я и сделала! Яр действительно мой парень, но смотреть на него в таком виде я не готова! Яраон, конечно, красавец и, несомненно, самый завидный жених в институте, но я, как ни странно, влюблена в него не была... Статус девушки — звезды факультета боевой магии получила совсем недавно, и явно не из-за большой любви. Просто Яр — он не такой, каким хочет казаться... Всегда выглядит немного надменным и смотрит на всех свысока. Считает себя лучшим на факультете, но это вполне заслуженно.

Даже не знаю, почему он обратил на меня внимание, хотя точно не осведомлен о моем истинном происхождении. Просто однажды на ярмарке в городе, когда мы с Миларой с открытыми ртами наблюдали за тем, как несколько старых гномов, участвуя в конкурсе, пьют чистый самогон на скорость, он подошел к нам и заговорил первым. Вообще-то изначально цели Яра были вполне себе корыстными... Дело в том, что я лучшая на своем курсе в знаниях по целительству и знахарству, а вот он отставал. А для боевого мага очень важно уметь оказать первую помощь не только себе, но и раненым в бою товарищам, и не важно, с использованием магии или без. Поэтому он сухо попросил подтянуть его по предмету, при этом по-прежнему глядя на меня несколько надменно. Я согласилась.

Наши занятия проходили раз в неделю в читальном зале общей библиотеки и, естественно, поздно вечером, когда студии уже разбредались по своим комнатам. И всего через месяц Яраон, который по праву считался лучшим из лучших, предложил мне начать встречаться. Согласилась я только по одной простой причине, что у меня появилось глупое желание перевоспитать «плохого мальчика». Мучаюсь я с этим уже два месяца и даже веду по этому поводу дневник, чтобы записывать в него результаты по перековке своего «подопечного». Милара утверждает, что я чокнутая экспериментаторша, а меня радует, что результаты все же есть.

— Вылетаем завтра утром? — вырвала меня из размышлений Ри.

Я молча кивнула, и девушка безошибочно поняла, чем заняты сейчас мои мысли. Рядом с Ри в зеркале появилась проекция изображения Яра, и двойник презрительно фыркнула.

— И зачем тебе нужен этот напыщенный индюк?

Я быстро достала из лежащей рядом сумки увесистую тетрадь и потрясла ею перед самым зеркалом:

— Для эксперимента!

Ри хмыкнула и, ткнув в иллюзорного парня указательным пальцем, заставила его исчезнуть.

— Отдыхай, — бодро заявила она. — Завтра будет долгий путь!

Я кивнула и, проделав все положенные перед сном процедуры, без сил упала на белые накрахмаленные простыни.

Утро встречало меня бьющим по стеклу маленького окошка дождем и усиленным стуком в дверь.

— Войдите, — сонно отозвалась я.

В покои фурией ворвалась маменька и, быстро чмокнув меня в нос, начала кружить по комнате, сметая все на своем пути. А именно — шустро собирая все вещи, разбросанные мной после приезда, в большую, немного потрепанную дорожную сумку.

— Нари, подъем, — напомнила она. — У вас остался час до вылета, а ты даже не позавтракала!

Ну да, для мамы всегда главной задачей было всех накормить, в особенности меня и своего младшенького. Неудивительно, что мой братец выглядел как сдобная булочка в свои неполных четырнадцать лет.

— Встаю я, встаю, — пробурчала я, когда настырная маменька начала стаскивать с меня одеяло.

— Я уже собрала твои вещи, — затараторила мама. — Идан тоже полностью собран и даже спустился к завтраку!

Я горестно вздохнула и уверенно отбросила одеяло. Вставать действительно было уже пора.

— Вы полетите вместе до Лории, а там пересядете на летного ящера, билеты заказаны.

— То есть в Лорию мы полетим на Идане? — не поверила я своим ушам.

Мой кузен встал на крыло всего пару месяцев назад, и перспектива лететь с ним вдвоем меня немного настораживала, особенно если учесть его неуклюжесть.

— Конечно! — всплеснула руками мама. — Мальчик встал на крыло, и ему хочется свободы!

Конечно, свободы ему хочется... А мне, между прочим, жить хочется! Бубня себе под нос что-то про последний полет в моей жизни, я направилась в ванную. Мама же продолжила

порхать по комнате, собирая все, что, по ее мнению, могло мне пригодиться, в сумку.

Через полчаса я уже стояла перед зеркалом в темно-зеленом удобном костюме, состоящем из узких брюк, свободной рубашки и жилетки поверх нее. Мама вызвалась заплести мне замысловатую косу якобы со свойствами оберега, защищающего мою глупую, по ее словам, голову от ударов. Это встревожило меня еще сильнее, потому что появилось чувство, что она тоже опасается нашего с Иданом совместного полета...

— Когда уже у меня появится дракон? — поджала губы я.

— Не переживай, милая, у женщин вторая ипостась всегда просыпается чуть позже.

Маме легко говорить, она родилась человеком. Ей не понять жажды ветра, бьющего в лицо, тягу к свободе. А я завидовала кузенам, которые уже получили свою драконью ипостась и теперь могли летать.

— Все, готово! — через несколько минут сказала маменька, потом немного прищурилась и недовольно фыркнула: — Это не волосы, а гнездо какое-то!

Я густо покраснела. Мне и так влетело за мои эксперименты, а она еще и напоминает. С невинным видом посмотрела на маму и вздохнула. Вот бы мне хоть когда-нибудь стать такой же... У нее волосы длинные, густые, светлые...

— Идем, пора завтракать и в путь!

Мы спешно спустились по главной дворцовой лестнице и прошли в столовую императорской семьи. Завтракали сегодня без придворных, а потому занят был только один стол вместо обычных трех. Правда, и за одним столом собралось достаточно много народа. Одна императорская семейка чего стоит... Особенно если учесть, что у моего дяди, его императорского величества Шахригара и его жены Лалэль шестеро детей и все — сыновья. Плюс присутствовала вся моя семья, хвала богам, не такая многочисленная. Когда гостила во дворце, всегда мысленно благодарила своего младшенького брата Дарина, что он у меня один. Пусть вредный, но один! И конечно же не обошлось без моего второго дяди с супругой. У них история очень даже невеселая. Жена дяди Эдгарда не может иметь детей, но они, кажется, решились на усыновление, и сейчас подбирают себе ребенка, которого хотели бы воспитывать, только вот взгляды у них слишком разные... Возможно, из-за того, что поженились они под действием приворота, а насколько я знаю, любой приворот рано или поздно дает сбой.

— Доброе утро, милая, — улыбнулся отец, отодвигая рядом с собой два стула сразу — для меня и для мамы.

Усевшись, я сразу же набросилась на еду, словно сидела на голодном пайке несколько дней кряду.

— Готова? — с улыбкой спросил Идан, посмотрев на меня.

Я снова вспомнила, что достаточно большое расстояние мне придется лететь на совсем неопытном драконе, и поперхнулась. Мама учтиво хлопнула меня по спине и заявила:

— Конечно, готова! Да она просто визжит от нетерпения полететь с тобой!

Странно, но когда она это говорила — искоса поглядывала на мою косу, явно проверяя последовательность плетения защиты от ударов... Я сглотнула.

— В последний путь, так хоть на сытый желудок, — пробурчала я и подвинула к себе большую тарелку с жареными куриными крылышками.

На мое высказывание никто особого внимания не обратил, только мама легонько пнула меня ногой под столом...

После завтрака меня чуть ли не насильно заставили надеть теплую куртку, настаивая на

том, что, несмотря на довольно теплую осень, которая царила за окнами дворца, на высоте всегда холодно. Мама участливо всучила мне букет валерианы в одну руку и душицы в другую. Я непонимающе посмотрела на нее, не скрывая ужаса во взгляде.

— В дороге всякое пригодится, — заверила мама и с силой сжала мою ладонь, на которой лежала источающая успокаивающий аромат душица...

Пока меня ласково обнимал отец, Идан уже обратился в огромного дракона насыщенного зеленого цвета. Теперь он стоял посреди лужайки и блаженно щурил желтые глаза под слепящими лучами солнца. Чешуя блестела и переливалась не хуже изумрудного колье императрицы Лалэль, которая поглаживала бок своего драконистого чада.

— Пора, — шепнул отец и подтолкнул меня к Идану.

Я, понутив голову, поплелась к ожидающему дракону, который уже призывно выставил огромную лапищу, и я с силой вцепилась в нее, чтобы через несколько секунд оказаться на его шее. Немного поерзала и поняла, что удобнее уже не будет... Поскольку летала я раньше только с папой, который встал на крыло, когда меня еще даже в проекте не было, то сейчас на драконе, летавшем всего пару раз, да еще и на близкие расстояния, было не совсем спокойно. Тем более что я уже имела удовольствие наблюдать, как летают «салаги», как их называют опытные драконы. Криво, порывисто и неаккуратно!

— Ну, ветра! — воскликнул император Шахригар, хлопнув Идана по чешуйчатому боку.

— Ветра! — эхом повторили все вслед за ним.

— Жизни! — шепотом простонала я, почувствовав, что дракон начал разгоняться.

Взлетели мы хорошо... Если, конечно, не считать того, что я с такой силой уцепилась за наросты на шее Идана, пытаясь удержаться во время крутого пике, что сломала себе четыре бережно взращиваемых на протяжении целого месяца ногтя. А также нескольких подавленных с огромным трудом рвотных позывов и развалившийся букет валерианы...

Когда Идан наконец выровнялся на достаточно приличной высоте, я решила немного ослабить хватку, а еще позже, когда почувствовала себя в относительной безопасности, заживила четыре раны от впившихся ногтей на ладони.

Благо летели мы над морем, и страх упасть немного ослаб. Я усиленно внушала себе, что если уж упаду, то упаду в воду, а значит, есть шанс выжить!

Море было спокойным, и под нами простиралась бескрайняя гладь блестящей воды. Навигация уже закончилась, поэтому кораблей не было, зато за время полета обнаружила проплывающих под нами двух водных истинных драконов. Идану обитатели моря тоже были интересны, и он резко вильнул в попытке рассмотреть драконов, а я еле удержалась на его шее, при этом с силой стукнув кузена ногой в бок, чтобы больше не делал резких движений. После этого казуса он старался держаться ровнее, а я немного задремала, надышавшись приятного запаха душицы.

Я проснулась от резкого толчка и сразу же сообразила, что мы приземляемся. Открыв глаза, тут же плотно зажмурила их снова, потому что четко разглядела пограничную стену в паре метров от нас. Сейчас мне не хватало только садовой ромашки в руках, чтобы погадать, впечатается в нее Идан или пронесет. Внутренний голос шептал «пронесет», а вот здравый рассудок и память обо всех неудачах моего младшего кузена просто вопили об обратном.

Так и вышло, впечатались. Более того, на территории Сумеречной империи мы появились, не побоюсь этого слова, феерично! Огромный зеленый дракон пробил их недавно возведенную пограничную стену насквозь. Хорошо, что я девочка не глупая и к неотвратимому проникновению сквозь стену морально подготовиться успела, а посему

перед нашим неуклюжим маневром всем телом прижалась к теплой шее дракона, словно пытаясь слиться с ним. Ну и сейчас испытывала самую настоящую благодарность за заплетенную мамой косу, потому что, как я ни старалась прижаться к кузену, отчетливо почувствовала своей, между прочим, единственной и крайне ценной головой пробиваемую нами стену. Однако это больше смахивало на удар подушкой, что несказанно радовало. Еще немного утешало, что за проломом еще километра четыре свободного пространства, значит, до ближайшего города затормозить точно успеем!

А ближайший город у нас как раз и есть та самая Лория, с ящерового вокзала которой мы должны отправиться в следующую точку нашего маршрута.

— Ешки-матрешки! Ты куда прешь?! — орал здоровенный усатый мужик, бегущий к нам навстречу с копьём наперевес. — Ты что, стены не видишь?! — продолжал бесноваться мужик.

— Быстро снимай меня, пока этот копьём швыряться не начал, — зло шепнула я кузену, даже не сомневаясь, что он слышит.

Идан понял, что дело пахнет жареным, и мигом помог мне спуститься на землю. Не успела я отряхнуть голову и платье от чего-то, похожего на шпукатурку, как обнаружила, что рядом со мной вместо зеленого дракона стоит переминающийся с ноги на ногу парень.

— Вы что творите, охламоны!? — громогласно спросил мужик, подошедший вплотную. — Да вас за такое на каторгу сошлют! Я сейчас стражей вызову! Стража! — завопил мужик, поднеся к губам какой-то амулет, болтающийся у него на шее, и резко осекся, замолчав.

— Извините, мы не специально, — виновато опустил глаза Идан.

Мужик побагровел.

— Я просто только учусь летать, — добил его мой кузен.

Багровое лицо заставшего нас на месте преступления пошло белыми пятнами.

— Но мы обещаем больше так не делать, — с улыбкой добавила я.

Теперь мужик беззвучно открывал рот в попытках выразить свое негодование, но мой кузен отлично владел заклинанием «немоты», которое долгие годы оттачивал на своей гувернантке, которая почему-то постоянно хотела пожаловаться императору на плохое поведение его сына...

— Кажется, здесь больше никого нет, — сообщила я, осмотрев окрестности.

— Тогда бежим! — тут же внес конструктивное предложение мой кузен.

— А заклинание? — посмотрела я на багрового мужика, теперь уже с явными признаками лишая на квадратном лице.

— Временное.

Я кивнула, и мы с Иданом быстро и, главное, одновременно бросились в сторону небольшого леска из молодых березок и елок. Дело в том, что совсем недавно власти соседней с нами Сумеречной империи решили возвести стену на границе. Граница у нас длинная, и на одной ее половине разделительной чертой служит море, а вот вторая половина никак не обозначена. То поле, то лес, а какая империя — одному черту известно, вот их император и решил, что ему необходима разделяющая империи стена. Высочайший приказ был исполнен в кратчайшие сроки. Стену поставили не так давно, и, видимо, не совсем качественно, раз мы так легко ее насквозь пробили... Построили ее в небольшом отдалении от приграничных городов и сделали несколько пропускных пунктов, поставив стражников и специальных людей, ведущих учет прибывших и убывших, а на остальном протяжении стены

стояло по одному сторожу на каждую милю. Судя по всему, на одного из них мы и напоролись, немного промазав с приземлением.

— Смотри, там дорога! — указал Идан, когда мы убедились, что скрылись из виду одинокого охранника.

Я смогла рассмотреть сквозь редкий березняк тракт и рванула к нему. Кузен последовал за мной. С него уже виднелась Лория, и мы прибавили шагу.

— Я набросила на нас небольшой морок, — сообщила я.

Какой именно, рассказывать не стала. Необязательно этому оболтусу знать, что сейчас мы выглядим как наемник с охотничьей лайкой. Причем лайка не я...

— Круто мы стену, правда? — осознав, что я не собираюсь читать нотаций и не обижаюсь за поставленную под угрозу жизнь, спросил Идан.

Я бросила злой взгляд на брата.

— Это глупо, безответственно и... и... — Я не нашлась, что еще сказать, вообще, нотации не мой конек. — И да, круто.

Кузен просиял, и всю дорогу до ящерового вокзала мы проболтали о перекошенном лице сторожа в момент, когда он увидел наше триумфальное появление. Потом Идан изучал плетение моей косы (с его-то везением ему точно пригодится). И за разговором не заметили, как мы прошли в городские ворота.

Благо вокзал находился на окраине, и морок с нас я сняла, когда мы вошли в здание и спрятались за широкой колонной. Мало ли, вдруг действие заклинания «немоты» уже прошло, и этот «милый» дяденька на нас наябедничал. Быстро юркнули к кассам уже в своих истинных обликах. Невысокая девушка с немного вьющимися волосами цвета золота и высокий худощавый парень с льняной шевелюрой смотрелись весьма недурно в зеркальных отражениях стен вокзала.

— У нас заказаны билеты на летного до Предгорья, фамилия Краш, — без зазрения совести соврала я подозрительно косящейся на нас кассирше.

— Документы.

Я, даже не краснея, протянула женщине липовые удостоверения на эту самую фамилию, сделанные специально, чтобы сохранить наше инкогнито. Уже через десять минут мы нетерпеливо переминались на перроне в ожидании своего транспорта.

Ящер прилетел быстро, и маг, который контролировал посадку пассажиров, с легкостью забросил нас на спину летного. Места оказались по соседству, что несказанно радовало. Я немного боюсь летать, но рядом с Иданом можно будет отвлечься и поболтать о чем-нибудь приятном. Также радовало, что остатки букетика валерианы у меня еще остались, в то время как душица была безвозвратно потеряна где-то на просторах подъездного тракта...

Полет был волшебным! По сравнению с путешествием на зеленом драконе так и вовсе сказочным! Ровным, плавным и размеренным, а главное, вполне безопасным.

Во-первых, пассажиров контролировал летящий рядом с наездником маг, а во-вторых, здесь хотя бы ремни безопасности имелись. Я посмотрела на кузена, глаза которого сейчас напоминали два больших яблока. Было видно, что он несказанно рад оторваться от дома и родителей. Хоть семестр уже и начался месяц назад, для отпрыска императорской фамилии сделали исключение. Дело в том, что Идан сразу поступил в военную академию «Серебряный дракон», в которой учится его старший брат Рональд, но непоседа никак не мог привыкнуть к дисциплине. Так мой братец уговорил отца перевести его в другое учебное заведение, сославшись на то, что военное дело совершенно не его. Немного задумавшись, я

снова задремала и проснулась только через несколько часов, когда пятая точка уже откровенно ныла от жесткого деревянного сиденья. Дорога выдалась дальняя, но и она вскоре закончилась, и ящер приземлился на очередном вокзале в Предгорье.

Предгорье — город на границе с гномами. Пусть территория у гномов и не очень большая, но будучи гордым народом, они не захотели объединяться с великой Сумеречной империей и продолжали жить в своем гномьем мини-королевстве.

Пройти сквозь гору не представлялось возможным, поэтому прямо на вокзале Предгорья было установлено несколько стационарных порталов, через которые можно было попасть прямо в Отию, приграничный городок на территории гномов, где и располагался наш межрасовый институт. Самое интересное, что среди гномов магов нет, и, следовательно, гномы в ИМИ не учились. Но справедливости ради было решено создать наше учебное заведение именно на территории гномов, где они — гостеприимные хозяева для всех нас — пришедших магов.

— Иди за мной и не отставай, — строго сказала озирающемуся по сторонам Идану.

Посмотреть действительно есть на что, если ты, конечно, впервые оказался на центральном вокзале Предгорья. Высокое здание было выполнено из настоящего резного хрусталя, укрепленного многочисленными слоями магических щитов. Когда с улицы смотришь внутрь вокзала, изображение искажается из-за резьбы, и создается впечатление, что смотришь на дно хрустальной вазы, в которую насыпали речной гальки. Идан, открыв рот, разглядывал стену вокзала и людей, словно проходивших сквозь стекло. Просто дверь здесь тоже весьма необычная: открывается сама, как только человек к ней подходит, и быстро закрывается за его спиной, вот мой кузен, скорее всего, гадал, как же народ проходит сквозь стену.

— Идем! — дернула я зазевавшегося парня за рукав. — Уже темнеет, и скоро у портала будет очередь.

Кузен покорно последовал за мной в необычную дверь центрального вокзала Предгорья. Я же уверенно схватила его за руку и, ловко лавируя среди толпящихся повсюду людей, направилась прямо к месту установки одного из порталов. Дело в том, что вечером в Отию возвращаются все, кто работает за пределами гномьего королевства, а это немало народу. Стоять в очереди к portalу желания не было, поэтому двигались спешно. На этом вокзале всегда было невероятно многолюдно, через него нескончаемым потоком шли торговые караваны от гномов в Сумеречную империю и обратно, поэтому везде сновали люди в форменной одежде грузчиков и проверяющих грузы. Контрабанда также была в почете... Один гномий самогон чего стоит! На мухоморчиках настоящий... В общем, осматривающих багаж здесь было оправданно много.

Вскоре мы подошли к овальному зеркалу портала, в центре которого мелькала белая искорка, возвещающая о том, что путь открыт.

— Добро пожаловать в Предгорье! — воскликнул один из стражников, которые стояли по обе стороны от портала. — Запрещенных грузов нет?

— Нет, — уверенно ответила я.

Все еще оглядывающийся по сторонам Идан растерянно покачал головой. Он несколько замешкался, и этого оказалось достаточно, чтобы его сумку и одежду тут же быстро и качественно обыскали вручную, после чего нам предложили пройти в портал. И взявшись за руки, мы с кузеном шагнули в голубоватый свет, вперед к новым открытиям и знаниям!

Пункт прибытия в Отии встречал нас густыми сумерками и отдаленными звуками песен явно не особо трезвых представителей бородатого народа. Бородатого именно потому, что каждый гном, у которого начинает пробиваться щетина, ставит перед собой важную цель — отрастить как можно более длинную бороду. На каждую вновь отросшую пядь надевают колечки. У гномов считается: чем длиннее борода, тем мудрее ее обладатель.

Мне гномы нравятся! Они неплохие. Правда, хитрые, но этому стоит поучиться, а стало быть, это плюс. И экономные, опять же минусом я это качество не считаю.

— Ну и где мы будем учиться? — неожиданно вырвал меня из размышлений Идан.

— Идем, сейчас покажу.

Мы двинулись меж невысоких домиков по центральной улице Отии. Городишко совсем маленький, и пройти его поперек можно было достаточно быстро. Требовалось всего около получаса. Кузен внимательно рассматривал дома местного населения и периодически восхищенно ахал. Аккуратные низкие постройки выглядели словно сказочные, с разноцветными черепичными крышами, низкими коваными заборами с замысловатыми узорами. Окна гномы почему-то предпочитали круглые, а не квадратные, как у нас. Каждый домик отличался от другого, и не только по цвету. Большинство гномов ремесленники и вообще мастера на все руки, вот и украшают лужайки у своих жилищ как могут. В некоторых дворах стояли огромные кованые качели, в других статуи из неведомых материалов, в третьих фонтанчики...

— Это главная площадь, — сообщила я кузену, когда мы достигли центра городка.

Главная площадь не представляла собой ничего особенного, просто огромная пустая площадка с деревянной сценой посередине, где по праздникам выступали скоморохи и местные артисты, а по кругу в базарный день или по праздникам расставляли лотки с товарами. Ну и обрамлял площадь по периметру хоровод из раскидистых тополей, которые по гномьим легендам отгоняют злых духов и не позволяют поселиться злу в сердцах людей. Именно поэтому тополя здесь росли повсеместно.

— Почти пришли, — обрадовала я Идана.

Парень подозрительно осмотрелся по сторонам.

— Но я ничего не вижу, только если наш институт не под землей.

Я радостно улыбнулась.

— ИМИ — волшебное место! — С этими словами я погладила рукой воздух перед собой.

— Ого! — воскликнул Идан, как только на его глазах прямо из ниоткуда появился целый комплекс зданий.

У нас нет ни привратников, ни охранников, ни заурядной каменной стены, ограждающей институт. Каждому студенту при поступлении выдается бронзовый перстень со слепком ауры института. На учебные корпуса наложена иллюзия, и все видят цветущее поле клевера, но стоит прикоснуться к иллюзии перстнем, как она рушится, открывая вид на величественный, совершенно сказочный ИМИ.

— Экскурсию устрою тебе завтра, а пока провожу до мужского общежития, тебя должны ждать.

Идан был немногословен и, по всей видимости, несколько шокирован, поэтому просто

кивнул. По аллее, освещенной магическими гирляндами, мы дошли до трехэтажного корпуса мужского общежития, и я по обыкновению четыре раза постучала в массивную дубовую дверь. Она тут же со скрипом отворилась, являя нам растрепанного коменданта Лина.

— Добрый вечер, сэр Лин.

— Ага, Краш, — произнес мужчина, рассматривая Идана, — только тебя и жду.

— Меня? — смутился кузен.

— Конечно! Мне же нужно тебя разместить, — клыкасто улыбнулся мужчина, словно демонстрируя свое нечеловеческое происхождение.

— Завтра в девять встретимся у защитного контура, — только и успела шепнуть я Идану, прежде чем Лин увлек его за собой.

Сама же почти бегом добралась до женского корпуса и, поздоровавшись с комендантшей Рид, взбежала по лестнице на свой родной второй этаж. С ходу распахнула дверь в комнату и вихрем ворвалась внутрь.

— Нари! — бросилась ко мне Милара и заключила в крепкие объятия.

После того как я умылась и переоделась с дороги, пошло время вопросов и рассказов. Ми спрашивала про поездку домой и о брате, прибывшем со мной. Снова пришлось врать, чтобы не выдать себя, и рассказывать выдуманные истории про то, как я гостила у родителей, которые ну никакого отношения к императорской семье не имеют!

Через несколько часов мы всё же улеглись по постелям.

— Завтра с самого утра идем в город, я хочу успеть на ярмарку, — предупредила меня Ми.

Я так и думала, поэтому и договорилась с кузеном встретиться утром.

— И на танцы, — мечтательно произнесла я.

— Ты к Яру еще не ходила?

— Не-а, завтра возьмем его с собой в город, — отозвалась я.

— А твой кузен пойдет с нами?

— Конечно.

И тут в мою голову пришла одна не совсем здравая, но все же мысль... Я быстро поднялась с постели и зажгла магический светлячок. Ми недовольно скривилась от света, озарившего комнату. А я уже копалась в ящике письменного стола в поисках нужной тетради.

— Что ты задумала? — с явным интересом спросила подруга.

— Эксперимент! — гордо воскликнула я, усаживаясь за стол.

— О не-э-эт, — простонала Ми и спряталась за подушку.

Потом поняла, что ничего разрушительного не происходит, и решила показаться из укрытия. Ведьма тихонько подошла ко мне сзади и проследила за пишущим пером.

«Эксперимент номер три — ревность», — ровным почерком вывела я в своей тетради. Ми поняла все без объяснений.

— Снова Яра на прочность проверить решила?

— Да.

— Двух предыдущих проверок тебе мало? — удивилась ведьма.

— Конечно! Для чистоты эксперимента нужно создать для него как минимум двенадцать критических ситуаций, — с умным видом заявила я, — а потом постепенно выявить его реакцию на разные трудности и разработать план перевоспитания!

Ми начала расхаживать по комнате взад-вперед.

— Давай-ка посмотрим, — задумчиво произнесла она, — первый эксперимент у тебя

какой был?

Я усердно перелистала страницы.

— «Истерика», — гордо заявила я.

Я тогда с недоверием относилась к предложению Яра стать парой, но ради перевоспитания пошла на риск и согласилась. Но хотелось проверить, будет ли он со мной, если я превращусь в истеричную взбалмошную особу. Вот и допекала я его неделю всякими заморочками. Ногами топала, подснежников летом требовала, когда принес, носом крутила, мол, не те да не то... Смеху-то было!

— Выдержал?

— Выдержал, — с улыбкой ответила я.

— А второй?

— «Спесь», — восторженно вспомнила я, как пыталась поубавить высокомерия этому напыщенному индюку.

С невинным взглядом делала гадости и получала от этого огромное удовольствие! То шнурки ему магией завяжу, а он запутается да и упадет среди аудитории. То волосы ему хной окрасила... Веселое было время! Яр не только меня не убил после того, как над ним посмеялся весь ИМИ, он на самом деле стал менее высокомерным.

— А теперь ревность, стало быть, — задумчиво протянула Ми, — и какова цель?

— Хочу проверить, будет ли мой благоверный меня ревновать, и если будет — то какотреагирует. Ругаться начнет или бросит меня, — записывая, ответила я, — цель — увидеть объект эксперимента в гневе.

— Так тут каждый знает, что вы вместе! — воскликнула Ми. — Не к кому тут ревновать! Или ты морок наколдуешь, — оживилась подруга, — есть у меня одно средство...

— Стоп! — прервала ее я. — Я же с кузеном приехала, а его никто не видел и не знает. Яра завтра с собой не зовем, а идем вдвоем! Вот и посмотрим.

— И зачем тебе это все нужно? — развела руками Ми. — Яр же красавец, сильный, умный, да о нем тут каждая мечтает!

— Перевоспитание процесс длительный и сложный, — заверила ее я, — давай спать.

— Вставай! Вставай! — как заведенная орала Милара мне на ухо.

Я перевернулась на другой бок и натянула подушку на голову.

— От меня не спрячешься! — вскрикнула ведьма, и в один момент моя подушка, как и одеяло, взмыли вверх, оставляя меня сонно кутаться в ночную сорочку.

— Еще минутку, мам, — пробурчала я.

— Вставай! Всю ярмарку из-за тебя провороним!

Услышав заветное слово «ярмарка», я вострепнулась и с ходу села на постели.

— А который сейчас час?

— Ну наконец-то! — взмолилась подруга. — Восемь уже!

Осознав, что времени до выхода осталось совсем мало, я вскочила и побежала умываться. словно ошпаренная выскочила из ванной комнаты и радостно обняла мою любимую ведьму, которая уже успела сбегать в столовую и притащить оттуда приятно пахнущие свежие булочки с корицей и чай.

— Я тоже тебя люблю, драконенок, — сказала подруга и тут же оттолкнула меня, — но, если ты не хочешь увидеть злую ведьму, тебе лучше поторопиться!

Быстро кивнув, бросилась к небольшому платяному шкафу, чтобы выбрать платье по

погоде. Мимолетом глянула в окно и поняла, что по погоде больше всего подошло бы что-то теплое и желательно шерстяное. Но назревал эксперимент «ревность», а посему я выбрала, пожалуй, самое лучшее из теплого, что у меня есть. И уже через пять минут красовалась перед зеркалом в длинном, облегающем темно-синем платье из тонкой шерсти с огромным разрезом до середины бедра.

— Чулки не надевай, — с набитым ртом сказала наблюдающая за мной ведьма, которая явно поняла цель моего выбора одежды, — холодно, мы лучше морок сделаем, двойной, чтоб никто не догадался.

Все-таки я обожаю эту ведьму! Радостно схватила теплые колготки, и, натянув их, присоединилась к завтракающей подруге. Ми закончила раньше, и, пока я допивала свой остывший чай, красиво собрала мне волосы, заколов своей «счастливой» заколкой.

— Ну вот, сейчас морок. — Она провела руками вдоль моих ног, и по ходу движения рук ведьмы мои теплые колготки сменялись красивыми ажурными чулочками.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

Ми внимательно посмотрела на меня.

— Я, конечно, не совсем понимаю цель твоих бесконечных издевательств над бедным Ярмом, но ты же знаешь: я за любые опыты, тем более над людьми!

Да-а-а, ведьмы они такие! Экспериментаторы жуткие! Впрочем, как и драконы, или конкретная представительница драконов в виде меня.

— Все, я готова!

Мы с Ми укутались в осенние форменные плащи и, выбрав обувь по погоде, направились прочь из женского общежития. Хоть вокруг ИМИ и нет стены или забора, но есть невидимый барьер, и директриса каждое утро по будням в семь, а по выходным, как сегодня, в девять читает заклинания и открывает путь в город. Закрывается он также ею где-то около двух часов ночи. Не успел — гуляй до утра! Поэтому, когда мы прошли по аллее к просторной лужайке перед невидимым барьером, там уже стояла половина учащихся, желающих успеть к открытию ярмарки, пока горожане не раскупили все лучшие товары.

— Смотри, вон парень, видишь? — шепнула я Ми, как только увидела одиноко стоящего Идана.

Подруга уверенно закивала.

— Это мой кузен.

— А слева, — начала Ми и тут же ткнула меня локтем в бок, — не поворачивайся, дуреха! Там стоит Яр и сверлит тебя взглядом.

Я все же украдкой взглянула на высокого брюнета с темными глазами, который стоял в компании парней со своего факультета и неотрывно смотрел на меня. Просто-таки прожигал взглядом! Конечно! Он наверняка сердится. Я же даже не сказала ему, что вернулась, да и в город намереваюсь пойти явно не с ним. А еще он, несомненно, оценил прическу и платье...

— Быстрее, — шепнула Ми и потащила меня за руку в сторону скучающего Идана.

Кузен заметил нас сразу и широко улыбнулся.

— Привет! — радостно воскликнула я. — Ты сейчас только не удивляйся, ладно? — И, не снимая с лица счастливейшей из улыбок, бросилась с объятиями на шею растерявшегося дракона.

Идан, как ни странно, обнял меня в ответ.

— Я тоже тебя люблю, сестренка, — тихо сказал дракон.

Мои глаза немного расширились. Чего это он? Правда решил, что я прониклась к нему

безграничной нежностью? Краем глаза заметила, как позеленело лицо смотрящего на нас Яраона, и кивнула. Значит, работает! Вот сейчас я даже почти допустила мысль о том, что перевоспитанию маг подлежит, и, возможно, на самом деле в меня влюблен. Быстро отстранившись, познакомила Идана с Ми. Во взгляде ведьмы читалась явная заинтересованность... К чему бы это?

Моя улыбка вмиг схлынула с лица, когда я обнаружила, что явно разъяренный Яр двигается в нашу сторону.

— Опасность, — прошептала Ми и запустила волну воздуха по земле.

На пути не отрывающего от меня взгляда боевого мага внезапно появилась увесистая ветка, очень кстати нырнувшая прямо ему под ноги. Он споткнулся, и по инерции подавшись вперед, упал на промозглую осеннюю траву. К королю факультета тут же бросились его прихвостни, дабы помочь его величеству подняться. Кто-то громко крикнул: «Ведьма!» Все ведьмы, ожидающие у ворот, ощерились. Гордый они народ, не любят, когда их несправедливо задевают.

— Бежим! — бодренько крикнула я.

Ничегошеньки не понимающий Идан уйти был не против, так же как и коварно потирающая ручонки Ми. Я глянула на наручные часы. Стрелка показывала ровно девять, а значит, путь должен быть открытым, и мы разом ломанулись вперед, игнорируя злобный вскрик Яра, который почему-то выкрикивал мое имя... Но это было уже не важно, потому что мы втроем с хлопком вылетели за невидимый барьер и теперь, обернувшись назад, видели прекрасное поле, усеянное клевером, и никто ничего не орал...

— Нам повезло, что Альма уже открыла проход, — выдохнула Ми.

Наша директриса, леди Альма Олор Дипс отличается крайней пунктуальностью, так что вполне можно быть уверенным, что ровно в девять проход будет открыт. Напрягало другое... Все видели, как мы вышли, а значит, сейчас потянутся и остальные.

— Вперед! — завопила я и бросилась вниз с холма в сторону ожившего городка.

Естественно, что мои подельники бросились следом, а из ниоткуда уже появлялись студенты ИМИ.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? — когда мы выбежали на городскую площадь и смешались с толпой, спросил кузен и почему-то посмотрел на Ми.

— А что я-то? — сделала большие глаза девушка. — У родственницы своей спрашивай!

Тяжелый взгляд дракона упал на меня. Моя широкая улыбка его почему-то не смягчила, и пришлось рассказывать подробности.

— Это все из-за эксперимента? — разозлился Идан.

Дракон не очень привык к перебежкам на дальние расстояния. Я неуверенно кивнула.

— Вся в мать, — обреченно заявил кузен, вмиг сделавшись взрослым и серьезным, — только та хотя бы над людьми не издевается.

Конечно, не издевается! Потому что мама если и работает с людьми, то только с мертвыми, а над ними уже и так поиздевалась сама жизнь... Она же маг жизни, и у нее, как и у всякого одаренного человека, есть навязчивая идея: она хочет научиться оживлять мертвую материю. И более того, совсем недавно один из ее экспериментов даже увенчался успехом. Теперь маменька трудится усерднее, старательнее и больше.

— Ну, прости! — поджала губки я. — Подыграть ты теперь просто обязан!

Идан пытался казаться серьезным, но было видно, что подыграть совсем не прочь. Еще около часа мы бродили по торговым рядам. Дольше всего задержались в оружейной лавке,

где Ид рассматривал сабли и мечи. Для меня они все были одинаковы, отличались лишь по весу... И вообще, мои отношения с холодным оружием не заладились с самого начала, когда папа, протянув мне сабельку, предложил с ним сразиться. Иногда мне кажется, что противнику достаточно просто дать мне в руки меч и отойти куда подальше, а я сама вполне успешно смогу себя же зарезать.

— Предлагаю пойти в трактир перекусить, а потом как раз танцы начнутся.

Внесла дельное предложение умная ведьма, которой тоже, видимо, надоело разглядывать оружие.

— Поддерживаю! — вставила я.

Идан нехотя поплелся с нами. Просто он города еще не знал и без нас точно заблудился бы. Хотя Отия и небольшая, но маленькие домики и узкие проулки создавали тот еще замысловатый лабиринт!

В трактире было многогномно, как и следовало ожидать, и почему-то многовампирно, что данной местности совсем не присуще. Мы выбрали себе только что освободившийся столик и удобно расположились на деревянных высоких стульях. По моим предположениям, у гномов просто комплекс из-за низкого роста, поэтому все стулья у них высокие, с подобием лесенки на ножках, чтобы сами представители «маленького» народа могли взбираться на эти троны.

— Я уже люблю это место, — протянул Идан, уплетая огромную отбивную.

— Угу, — отозвалась я, — здесь здорово!

— И это он сказал, даже не попробовав самогона, — философски подняла палец Милара.

Мы рассмеялись, и в этот момент, когда я уже расслабилась, в трактир гордой походкой вошел Яраон Керос Ридс в компании своих четверых верных друзей. Увидев нас, Яр слегка приподнял бровь и не медля направился к нашему столику.

— Внимание, — снова простонала Ми и хотела было запустить в юношу какое-то заклинание, но я жестом остановила ее.

— Помирать, так с музыкой, — прошептала я. — Ид, ты мне не брат, — предупредила парня, который уже понял, что, связавшись с нами — двумя взбалмошными особами, от исполнения нужной роли не отделается.

— Нар, солнце мое, — елейным тоном заговорил Яр, — ты почему не сказала, что вернулась?

— Принесите сюда еще стулья, — крикнул один из друзей Яра подавальщице.

Что я могла сделать? Улыбнуться, конечно!

— Мы прибыли поздно, я не хотела тебя беспокоить, — трепеща ресницами, ответила я.

Он пристально посмотрел на Идана, сидящего рядом, но обратился снова ко мне.

— Что за ящерица? — в своей высокомерной манере спросил Яр.

— Фи-и-и, — воскликнула Милара, — как грубо!

— С тобой, ведьма, я поговорю позже, — как ни в чем не бывало заявил парень.

— Это мой друг, — разрядила атмосферу я, — мы прибыли сегодня ночью вместе.

Видела я, как Яр психует, но такой реакции еще не наблюдала... Глаза потемнели мгновенно, желваки ходуном заходили, руки моментально в кулаки сжались... И я поежилась. Нужно будет обязательно записать! Ну, в целях наблюдения за ходом эксперимента конечно же.

— Какого черта, скажи мне, дорогая моя, — снова начал Яр, — ты обнималась с ним

утром?

И все бы ничего. Голос у мага ровный, нежный почти, но вот глаза такие темные, пугающие... И я растерялась... И что сказать хотела, напрочь забыла...

— Так он мне это... э-э-э... нравится...

Идан подавился сливовицей. Яр звучно зарычал, а Милара предусмотрительно сползла под стол. Я словно в замедленном действии наблюдала за тем, как взметнулась рука Яраона, и с нее сорвалось неизвестное мне заклятие, которое ударило прямо в Идана. И через несколько секунд мы все наблюдали, как на стуле, где только что сидел мой кузен, гордо восседает самый обыкновенный суслик...

— И теперь нравится? — не отводя от меня взбешенного взгляда, спросил Яр.

— И-ди-от, — простонала Ми, выглядывая из-за стола.

— Кретин! — на весь трактир завопила я. — Это мой кузен, осел безмозглый!!!

Суслику, кажется, было все равно, а вот Яр в лице изменился и переводил испуганный взгляд с меня на Идана. Вскоре из испуганного взгляд превратился в осознанный, а еще позже в упрямый.

— Ты зачем меня дразнишь? — пошел в нападение Яр.

— Да пошел ты! Нервно неуравновешенный! — не хуже сирены завопила я и, поднявшись, быстро схватила суслика.

— Ты куда? — растерялся маг.

— Спасать брата от тебя — идиота! — зло отозвалась я. — Ми, идем.

Милара тут же подскочила и побежала за мной. Мы молча прошли по главной площади мимо торговых рядов и, миновав городские постройки, вышли на лужайку перед пригорком, на котором стоял ИМИ. Суслик в моих руках не дремал и радостно подгрызал завязки плаща. У меня в руках суслик! Настоящий живой суслик! Вместо моего кузена у меня остался суслик!

— Ы-ы-ы, — издала я протяжный стон, расхаживая взад-вперед по лужайке.

— Не ной! — подбодрила меня Ми. — Что делать будем, экспериментаторша?

Я внимательно посмотрела на суслика:

— Идан, ты меня слышишь?

Выглядело не особо-то нормально, но у кого же голова не пойдет кругом, когда прямо перед твоим носом превращают родного и любимого, между прочим, кузена в суслика из-за какой-то нелепой ревности! Да было бы из-за чего...

Вопреки опасениям, после моего вопроса суслик усиленно закивал своей маленькой головкой. Я радостно подбросила пушистика на руках и крепко прижала к груди.

— Слышишь!

— Животинку задавишь, — меланхолично заметила Милара.

— Ведьма, — огрызнулась я, продолжая влюбленными глазами смотреть на суслика.

— Идан, а ты не знаешь, как можно тебя расколдовать? — наивно спросила у суслика подошедшая ближе ведьма.

Суслик устало закатил глазки, всем своим видом демонстрируя, что он так же, как и мы, ситуацией не владеет.

— Ставь его на землю! — решительно заявила Ми.

Я недоуменно посмотрела на нее.

— Ставь!

Быстро опустила Идана на травку рядом с собой и строго наказала ему оставаться на

месте. Суслик, не будь дурак, тут же начал споро рыть ямку, для чего, конечно, непонятно, может, рассчитывал сбежать от нас подземными путями...

Ми же сосредоточилась и запустила в суслика заклинание «истинного облика». Ничего не изменилось. Затем заклинание «суть», и снова ничего. За следующие два с половиной часа мы перепробовали все знакомые нам заклятия, подходящие для сложившейся ситуации. Мы притащили расстроенного Яра и почти под пытками заставляли его расколдовать моего кузена, но безрезультатно. Оказывается, Яраон сам не знал контрзаклятия, но с уверенностью утверждал, что оно должно развеяться само через некоторое время. Сколько нужно времени, он, само собой, тоже не знал... В общем, старались все... Не считая суслика, который за все время наших безуспешных потуг успел нажеваться клевера и раза четыре нагадить...

Еще через два часа мы измученные, злые и уставшие подходили к входу в женское общежитие.

— Краш, с животными в общежитие нельзя, — заявила комендант, как только мы открыли дверь.

— Ну, пожалуйста, — взмолилась я.

— Оно, что же, будет с тобой жить?

— Нет-нет, это суслик моего кузена, — даже не краснея, врала я, — я верну его завтра утром.

— Ладно, — сжалилась леди, — исчезните с моих глаз.

Мы с Ми чуть ли ни бегом поднялись по лестнице и юркнули в комнату. Я обхватила голову руками и уселась на кровать, не зная, что делать.

— Что киснешь? — строго спросил Милара. — Тут думать нужно, как твоего красавчика спасти.

Лишь только до чутких ушек суслика долетело слово «красавчик», он буквально с места запрыгнул на руки ведьмы, которая машинально начала его почесывать. Я так и сидела, обняв голову руками.

— К директрисе идти нельзя, — вслух проговорила я.

— Это точно не вариант, — поддержала подруга, — отчислит всех за использование магии в городе, и тебя, и Яра, и меня заодно...

Тут она права, Альма разбираться — кто прав, кто виноват — не будет, просто отчислит всех, кто был в трактире, без права восстановления и поступления в другое учебное заведение. Магию использовать можно только на территории ИМИ, у нас тут защиты многоуровневые, а в городе ни-ни. Это строжайший закон.

— Родителям тоже не сообщишь, — продолжила я.

— Это еще почему? — удивилась Ми. — Ведь они-то наверняка смогут найти какого-нибудь сильного мага, чтобы помочь.

Она просто не в курсе, что наши родители сами сильные маги... Только вот боюсь, его императорское величество не станет церемониться с Яром, когда узнает, что он сотворил с его младшеньким. Да и меня за такие провокации по головке не погладят... Итог будет один: Идана, конечно, вернут, а вот Яра или убьют, или... убьют точно.

— Понимаешь, — даже не знала, как ответить явно ждущей пояснений подруге, — у отца Идана очень... э-э-э... странный характер... Короче, не вариант!

Ми коротко пожала плечами. А я мысленно перебирала всех, кто мог бы мне помочь. Дедушка, конечно, мог бы, но вряд ли по головке погладит за такое... Хотя, с другой стороны,

дед меня настолько сильно любит, что, скорее всего, простит и обойдется парой лекций на тему моей безответственности и взбалмошности. В этот момент я уже мысленно решила, что обращаться нужно именно к деду. И уверенно достала из кармана маленькое зеркальце.

— Ри-и-и.

Двойник появилась почти мгновенно и внимательно осмотрела мое взволнованное лицо.

— И что случилось? — не стала расшаркиваться девушка, явно оценив мой вид.

— Ри, ты можешь найти дедушку?

Отражение кивнуло.

— Свяжись с ним и спроси... — Тут я задумалась, как лучше преподнести информацию.

Просто двойники не могут уклоняться от прямых вопросов, и если она вдруг проболтается маме или папе о том, что я собралась к деду, то они, естественно, спросят зачем, а промолчать она не сможет. Мне же совершенно ни к чему, чтобы дома узнали о случившемся, поэтому придется подбирать слова. Лучше мы сами быстренько с этим разберемся, никто и не узнает!

— Спроси у него так: вот если, теоретически, один маг превратил другого, к примеру, в суслика, то сможет ли маг его уровня вернуть ему человеческий вид?

Ри подозрительно прищурилась, а я в очередной раз возрадовалась, что зеркало маленькое и видно в нем только мое лицо.

— Что ты натворила?

— Ничего! — с видом оскорбленной невинности воскликнула я. — У нас задание практическое, вот и спрашиваю.

Отражение вроде поверило или сделало вид, что поверило...

— Жди, — после минуты изучающего взгляда сказала она и исчезла.

— Твой дед крутой маг? — спросила Ми.

— Боевик, — не стала врать я, — очень сильный боевик.

Ведьма присвистнула:

— Значит, точно сможет!

Расхаживая по комнате взад-вперед, периодически посматривала на зеркало в ожидании двойника, и вскоре мое ожидание закончилось.

— Ну что? — тут же набросилась я с расспросами.

— Оскорбился, — грустно ответила двойник.

Я вопросительно подняла бровь.

— Оскорбился, что у тебя есть сомнения по этому поводу, — пояснила девушка в отражении, — для него это проще простого!

— Ух, — звучно выдохнула я.

— Ты точно что-то натворила, — подозрительно прищурилось отражение.

— Да нет же! — теперь оскорбилась уже я. — Вот всегда ты обо мне плохое думаешь!

— Ладно-ладно, — успокоила меня девушка. — Я тебе верю, но все равно, смотри, без шалостей!

С этими словами Ри исчезла на просторах зазеркалья, оставляя меня наедине с моими проблемами. Я быстро захлопнула зеркало и сунула его в ящик стола, чтобы вредный двойник не могла подсмотреть лишнего.

Конечно, дед сможет. Мне просто нужно было увериться. Дед у меня боевой маг, работает при дворе, и масштабы его личности полностью соответствуют невероятным

размерам магической силы. Он, конечно, тиран, как и все боевики, и крайне строг к своей дочери, то есть к моей маме. А вот меня балует, холит и лелеет. Словно пытается отдать всю любовь, что недодал своей собственной дочери. Я и Яра-то перевоспитывать взялась только лишь потому, что очень уж он мне деда напоминает... Вот и сейчас злюсь на него, а считать виноватым не хочу. Если сдам его, то сломаю ему всю жизнь, а он парень-то неплохой, просто боевой маг, а в них природой заложены некоторые не очень хорошие качества. К тому же в нашем обществе к ним особое отношение, они гордость и опора империи. Так что, можно считать, сами возвращаем в них непомерный гонор.

После того, как уже точно решила ехать к деду, начала разрабатывать свой план побега под кодовым названием «обман». Нужно ведь было каким-то образом отпроситься у директрисы. Мой дед живет в столице Сумеречной империи, до нее от нашей Отии дней семь пути, если привязаться к какому-нибудь торговому обозу. На летном же всего около пяти часов, но если я возьму билет, то об этом сразу же узнает отец. Он у меня начальник тайной канцелярии Рассветной империи. Так что все мои передвижения летным транспортом ему будет легко отследить. Был уже один случай, когда мы с Миларой собрались слетать в долину озер, чтобы лично выведать у русалок секрет вечной красоты. Но не успели мы взобраться на ящера, как из зеркала завопила испуганная Ри, сообщив, что дома поднялась паника, и отец снаряжает отряд на мои поиски... Так что лететь — не вариант. Можно было попросить какого-нибудь знакомого сильного мага открыть портал, у меня-то для таких возможностей еще резерва не хватает, а ближайший знакомый маг — хороший друг моей матери, и сомневаюсь, что он станет потворствовать таким «шалостям».

Через несколько часов раздумий я пришла к выводу, что самый оптимальный вариант — взять в Предгорье билет на скакового ящера. Там столько желающих сэкономить на перелете, даже безбилетников полно, так что отследить точно не смогут. Ехать примерно сутки. Правда, не совсем комфортабельные условия и пятая точка наверняка еще долго ныть будет... Ну и поделом мне! Нечего магов злить, теперь знать буду! Так что решено, беру суслика и на скаковом до самого Костара. Осталось отпроситься у Альмы.

— О чем задумалась? — неожиданно спросила Ми, о чьем присутствии я уже и забыла.

— Думаю, как быть с Альмой.

— Да, это тяжелый случай, — протянула подруга.

— Повод отпроситься я для себя найду, но она же явно захочет, чтобы отпрашивались мы оба, — я указала жестом на посвистывающего суслика, — а как я с ним пойду?!

— Морок набрось, — предложила ведьма.

— Альма мой морок на раз раскусит! — с досадой сказала я.

Ми как-то ликующе просияла, и я начала сомневаться в ее психическом здоровье. Чего тут радостного-то? Девушка вскочила с постели и, подбежав к своему столу, достала из ящика толстенную книгу с впечатляющей надписью на переплете «Семейные заветы и рецепты рода Глоссар». Ничего себе, у них даже семейные заветы есть... Хотя чего я удивляюсь, она же ведьма. Ми тем временем листала страницы, пока не остановилась примерно на середине книги.

— Все будет хорошо! — воскликнула она. — Я сварю обратное зелье! Она в жизни не разгадает, этот рецепт знает только моя семья, и он очень действенный.

Теперь просияла уже я:

— Что бы я без тебя делала!

— Да ладно, мы же подруги! — воскликнула Ми. — Ложись спать, у тебя завтра трудный

день, а я займусь зельем.

Суслик спать явно не собирался и умоляющими глазками посмотрел на Милару.
— Ладно, лохматый, — покладисто согласилась ведьма, — можешь посмотреть.
Идан радостно свистнул. А я все же легла спать.

Утром мы кое-как напоили сопротивляющегося суслика обратным зельем, и перед нами появился Идан. Я радостно обняла кузена, но мозг, видимо, у него остался от суслика... На мои нежности он только скривился и протяжно свистнул.

— Все, идите к Альме, — поторопила нас Ми и порывисто обняла меня, — все будет хорошо! Встретимся через пару дней, и все вместе посмеемся от души над очередным приключением.

Я кивнула и, взяв суслика под руку, потащила его прочь из женского общежития. Благо комендантши на посту не было, и она не обнаружила выходящую студентку в компании парня, которым вход на женскую территорию и вовсе строго воспрещен.

— Постарайся не свистеть, все время молчи и стой ровно, — внушала я псевдо-Идану, когда мы шли к корпусу администрации.

Парень, как ни странно, кивал. Жаль, что говорить он не может, но я планировала как-нибудь выкрутиться.

Перед кабинетом директрисы поправила мантию кузена и еще раз повторила все указания. Дождавшись очередного смиренного кивка, робко постучала в дверь. Немного волновалась, по большей части из-за очень уж глупого взгляда кузена, но директриса же его не видела. Вдруг он слегка туповат...

— Входите, — отозвался женский голос с нотками стали.

— Здравствуйте, леди Дипс, — втаскивая парня в кабинет, сказала я.

— Доброе утро, — поздоровалась леди, — что-то стряслось?

— Дело в том, что нас с моим кузеном Иданом, — я указала на парня с тупым взглядом рядом со мной, — отзывают на родину сроком на неделю.

Я решила, что отпрашиваться на семь дней надежнее, чем на пару, мало ли что, дорога все-таки неблизкая, а в душе надеялась просто погостить у дедушки...

— Зачем?

— Важное посольство, — тут же соврала я, — обязаны быть все члены семьи.

— Говорили мне: не бери императорских отпрысков в институт, проблем не оберешься, — с досадой прошептала леди.

Я уже видела, что Альма нас отпустит. Она пыталась казаться строгой, этакой холодной леди, но в то же время всегда входила в положение студентов, если это, конечно, не касалось незаконного использования магии вне стен ИМИ.

— Так, сессия еще не скоро, — начала говорить она, а потом осеклась и пристально посмотрела на Идана, — а вы что же, перекладываете всю ответственность на хрупкие плечи кузины, а сами отмалчиваетесь?

Этого вопроса я боялась. Коленки сразу предательски подкосились, а у суслика забегали глаза...

— У него ангина, в полете подхватил, — попыталась выкрутиться я, памятуя о том, что Альма ярый противник лечения простых болезней с помощью магии.

Директриса кивнула.

— Уважаю, что не побежали к знахарям. Мужчина сам вполне может справиться с такой болезнью, а то чуть кашляют, сразу к знахарям!

Я выдохнула. Хвала богам, попала в точку! Идан, кажется, выдохнул тоже, но глазки

продолжали предательски бегать.

— Ладно, через семь дней чтобы были здесь, и вот вам список литературы, необходимой для чтения, чтобы не скучали в перерывах между приемами. — Она протянула мне длинный свиток.

Никто и не рассчитывал, что Альма отпустит нас просто так, без задания в нагрузку. Если уж она отпускает, то всегда вручает студентам внушительный списочек для самостоятельного изучения.

Свиток впечатлял своей длиной, но мне было все равно, главное, что отпустила!

Через час я уже стояла у билетной кассы на вокзале Предгорья с сусликом в руках. Идан превратился обратно ровно через сорок минут после приема зелья. Ми хоть и потомственная ведьма, но еще очень молодая, и зелья ее работают не в полную силу.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я женщине в окошке билетной кассы, — один на скакового до Костара.

Женщина, не говоря ни слова, быстро пересчитала протянутые ей деньги и с какой-то необъяснимой злостью сунула в мою руку билет.

— Для животинки лучше клетку купить, а то на скаковом и потерять можно, — посоветовала она, узрев суслика в моих руках.

Я справедливо рассудила, что это логично. Проще держать зверька в клетке, тем более что ее можно повесить на какой-нибудь крючок, а не держать вырывающегося суслика в руках. Взглянув на часы, убедилась, что до отбытия нужного ящера еще есть время, и пошла в сторону торговых рядов, которые располагались за вокзалом. Там быстро нашла небольшой павильончик с товарами для домашних животных и выбрала самую дешевую клетку, подумав, что, кроме перевозки Идана, она мне больше не пригодится, и переплачивать нечего.

Суслик сопротивлялся, когда я пыталась запихнуть его в большую клетку из легкого металла. Но после нескольких минут борьбы и покусанного вредным Иданом пальца я все же запихнула его и, гордо чеканя шаг, направилась к платформе номер восемь ящерового вокзала Предгорья.

Скаковой ящер сильно отличался от летного. В первую очередь отсутствием крыльев и крепкими мускулистыми ногами. Также он был намного длиннее летного и вмещал намного больше пассажиров. Деревянные сиденья, прикрепленные на чешуйчатой спине, располагались ровным рядом одно за другим, в то время как на летном они составляли два ряда, и пассажиры сидели спиной друг к другу. Не было на скаковом мага, занимающегося посадкой пассажиров, а просто сбрасывали несколько веревочных лестниц, по которым поднимались люди. Наездник выглядел стандартно. Широкополая шляпа, плетка и длинные сапоги из грубой кожи.

Когда уселась на слегка шатко установленном сиденье, захотелось снова пожелать себе «жизни», но вслух я этого делать не стала. Клетку с сусликом повесила на поручень своего сиденья и, глубоко вздохнув, с болью в сердце вспомнила так нужный сейчас букетик душицы...

Через несколько минут все пассажиры уже заняли свои места. Ящер был достаточно длинным, поэтому и пассажиров набралось довольно много. Люди и нелюди ехали совершенно разные. Я заприметила несколько торговцев, причем одного из них я не раз видела, потому что торговал он в ювелирной лавке, а мы с Ми очень любили рассматривать украшения ручной работы. Судя по большой сумке, притороченной наподобие моей клетки к поручню сиденья гнома, скорее всего, он вез контрабандное золото для нелегального сбыта

в Сумеречной империи. На скаковом проще провести нелегальный товар. Проверочных постов меньше, а пассажиров, как правило, больше, потому что на летного не у каждого денег хватит. И даже на контрольных постах проще затеряться в толпе пассажиров скакового, чем в десятке пассажиров летного.

Ехала также пара наемников, даже не пытающихся скрыть свою истинную суть, и поскольку сидели они как раз за мной, я отлично слышала, что мужчины разрабатывают детальный план убийства какой-то крупной шишки из Костара...

От мыслей и разглядывания пассажиров меня отвлек резкий рывок, знаменующий начало движения ящера. Противный женский голос возвестил о том, что с восьмой платформы отправляется скаковой до Костара, и в ту же минуту ящер, гулко выдохнув, начал движение. Сразу почувствовался каждый шаг скакового под нами, но со временем он набрал скорость и выбрал наиболее подходящий ритм движения. Не сказать, что выходило плавно, но трясло уже не так. Вопреки ожиданиям, скаковой двигался достаточно быстро, уж точно быстрее галопирующей лошади раз так в пять-шесть. Я с горечью посмотрела на посвистывающего суслика и шепотом, чтобы попутчики не сочли меня ненормальной, заверила его, что все будет хорошо.

Душу грело то, что из ИМИ мы отбыли с чистой совестью, честно отпросившись у Альмы, и то, что дед нам обязательно поможет! Я еще раз проверила, чтобы у меня не осталось ничего, связанного с зеркалами, дабы Ри не засекала наших передвижений, и зареклась быть внимательной и нигде не отражаться. Когда поля и луга вокруг сменились негустым лесом, посреди которого проходил путь скакового, я решила подремать. А что еще остается делать? Путь неблизкий. Конечно же спать!

Сколько проспала, не знаю, но проснулась быстро и нехотя. Просто резкое торможение скакового заставило меня податься вперед и больно удариться лбом о впереди стоящее кресло. Боль отозвалась пульсацией во лбу, что говорило о скором появлении шишки. Но это было уже не важно по сравнению с тем, что на нас напали грабители!

Около дюжины настоящих разбойников с мечами, луками и одним магом, швыряющимся заклятием «паралича», преградили путь скаковому и безжалостно оглушили наездника. Может, и убили, конечно, но я предпочла думать, что оглушили. После стандартной и не особо-то культурной просьбы отдать им все ценное, до горе-разбойников дошло, что все пассажиры уже под заклятием и шевелиться не могут. Благо до того, как заклятие коснулось меня, не совсем проснувшейся, я успела быстро открыть клетку Идана, который, вместо того чтобы сбежать и спастись, юркнул мне под плащ и крепко уцепился лапками за нижнюю рубашку.

Вскоре все поняли, что целью разбойников явился тот самый гном, которого я узнала при посадке, а конкретнее — его сумка, ее же и отобрали первой. Они бурно обсуждали, что их источники не подвели и тут действительно полно золота. Но этого мужчинам оказалось мало, и они начали обшаривать каждого пассажира по очереди в поисках наживы. Когда дело дошло до меня, я немного испугалась... У самого моего уха прозвучал противный, хрипловатый от табака мужской голос.

— Раз, — таинственно заявил голос. — Кто тут у нас?

Не будь на мне парализующего заклятия, то по спине точно бы прошелся холодок, и я сжалась бы от леденящего страха.

— Два, — продолжил голос уже у другого уха. — Девушка совсем одна.

Стало не страшно, а уже жутко. И еще противно от появившегося в воздухе запаха

перегара...

— Три! — крикнул кто-то со стороны хвоста ящера. — Если нравится, бери!

Это они обо мне, что ли? Мурашки плюнули на паралич и побежали по застывшему без движения телу.

— Рифмоплеты, — прошептала я, еле заставив губы двигаться.

— Какая симпатичная малышка, — протянул один из них, дотронувшись до моего подбородка.

Я попыталась отдернуть голову, но чертов паралич был сильнее меня, а контрзаклятия я еще не знала. В голове звучало: «Ты же маг, сделай что-нибудь, спаси людей!», и тут же на смену этому внутреннему голосу приходил второй, говорящий: «Я — маг жизни! Что я им сделаю? Если только геморрой вылечу!»

— Не лапай, — процедила сквозь зубы, когда этот жуткий тип начал гладить меня по щеке.

— А кожа нежная, — не обратил он внимания на мое возмущение, — дикая кошечка...

— Урод, — еле шевеля губами, сочла нужным сообщить я.

— Эту берем с собой! — по-прежнему не обращая на меня внимания, крикнул разбойник.

Дружки его поддержали и более того, кроме меня эти злодеи забрали еще двух девушек постарше. Нас, как бревна, перебросили через крупы красивых, породистых и явно краденых лошадей и, бурно обсуждая доставшуюся наживу, увезли в неизвестном направлении. Суслик, зараза такая, хоть и не был под заклятием, но не шевелился и вроде как даже притворился мертвым. Более того, ему было удобнее, чем мне, потому что, когда меня приторачивали к лошадиному крупу, наглый грызунишка съехал на бок, и теперь оказался в весьма комфортабельных условиях. Мой осенний плащ достаточно широкий, и кроме него туда незамеченными могли поместиться еще суслика четыре, не меньше.

— Тпру, — вскоре закричал мужик, на крупе лошади которого я благополучно отбила себе все внутренние органы.

Голову поднять не вышло, паралич еще не отпустил, но, спрыгнув с лошадки, мужик сжалился и снял меня. Особо, конечно, не церемонился, просто перебросил через плечо и потащил куда-то в сторону от лошадей. Всю дорогу пришлось лицезреть его немалых размеров зад. Было тошно, неудобно и страшно. Страх сменился холодом и чем-то схожим с паникой, когда меня и тех двух девушек бросили в сырое помещение, похожее на сарай. Пол бы устлан скудненьким слоем соломы, которая была изрядно грязной и жутко воняла сыростью.

— Сразу дележка добра, потом бабы, — хрипло сказал один из мужчин, видимо, основной, или главный, как у них там называется...

Хвала богам, разбойники дележку пропустить не хотели и бросили нас до лучших времен.

Суслик осмелел и вынырнул из-под плаща. Я укоризненно посмотрела на него. Тоже мне, друг и соратник, называется, а как опасность, так сразу под плащ! Идан проникся и стыдливо отвел глаза. И тут по моему телу прошла волна холода, как будто я оттаяла и с меня стекла корка льда, позволяя двигаться. Нерешительно шевельнула рукой и поняла, что заклятие спало! Посмотрела на девушек, лежащих на полу, и поняла, что спало оно только с меня. Может, из-за того, что я тоже владею магией? Вот была бы у меня магия драконов, я бы им тут весь лагерь разнесла! А так только полечить могу, хотя правильнее было бы

покалечить...

— Вы шевелиться можете? — на всякий случай уточнила у девушек.

Ответом была тишина. Значит, даже говорить еще толком не могут... И что мне с ними делать?

Было решено пойти и разведать обстановку, поэтому я поднялась с соломы, на цыпочках подошла к двери и, слегка ее приоткрыв, посмотрела в образовавшуюся щелочку. Вокруг было пусто. Видимо, они решили, что паралич не отпустит нас еще долго, поэтому даже сарай закрыть не потрудились. Через пару секунд я уже высунула наружу любопытную голову и осматривала округу. Здесь было несколько сараев и один похожий на обычный деревенский домик. Поляна, на которой располагался этот рай преступности, была со всех сторон окружена густым ельником. Суслик, увидев, что я собралась выйти наружу, спешно занял свою привычную позицию под моим плащом.

Я по инерции провела рукой по плащу, словно приглаживая его, и решила найти ближайший путь к отступлению, чтобы вернуться и точно знать, куда бежать, когда очнутся девушки. Резко шарахнулась, когда из подobia домика послышался отборный мат, но, прислушавшись внимательнее и разобрав, что спор идет из-за украденного золота, успокоилась. Я, все так же на цыпочках и мысленно благодаря Ми за подаренные на прошлый день рождения мягкие сапожки ручной работы, двигалась в сторону густого ельника, чтобы проверить, можно ли там пройти. Постройки окружал невысокий частокол, а между ним и лесом была небольшая полянка, метров тридцать, не больше. Я благополучно перелезла через это несуразное ограждение, спасибо кузенам, опыт в лазанье по всяким заборам вместе с ними у меня был колоссальный. Правда, немного зацепилась подолом плаща, но вполне успешно отцепила его от колышка и, ускорив шаг, направилась к заветным елкам.

Когда по всей округе раздался громкий протяжный свист, я даже не сразу поняла, что происходит, и почему-то посмотрела вверх, но настоящая опасность подступала ко мне сзади. Выглядела опасность неважно: слегка помято и растрепанно.

— Тревога! — вопил бегущий в мою сторону мужик. — Девка сбегает!

Я на мгновение замерла, не веря происходящему. Еще секунду назад все было спокойно, даже слышалось отдаленное пение птиц и шелест размашистых лапок елей от легкого ветерка. А сейчас на меня с воплями бежал раскрасневшийся мужик с мечом наперевес, а из домика, в котором происходила дележка, как бусины из шкатулки, высыпались остальные разбойники. Когда прямо у моего уха просвистел арбалетный болт, я наконец отмерла и со всех ног бросилась в лес.

Из-за активного бега поддерживать суслика под плащом я уже не могла, и ему пришлось вцепиться в меня коготками, которые больно ранили живот, но страх был гораздо сильнее боли, и я мчалась вперед по частому ельнику. Еловые лапы нещадно хлестали по лицу, скорее всего оставляя мелкие царапины, а от удара ногой о внезапно показавшийся на пути корень я взвыла как раненый зверь. Лучше бы не выла... Потому что на звук бросились разбойники, и как бы я ни улепетывала, мужчины с хорошей физической подготовкой очень скоро почти настигли меня. В голове уже мелькнула мысль, что нужно сдаваться, потому что лес, так же, как и вереница преследующих меня мужчин, не заканчивался.

Но в один миг мне показалось, что впереди есть просвет. Обрадовавшись возможности выбежать из ельника, я на последнем издыхании прибавила ходу и выбежала на небольшой уступ перед пропастью, на дне которой мирно несла свои воды река.

В этот момент решение сдаться показалось мне единственно верным, и я обернулась к лесу. Как только открыла рот, чтобы начать говорить, из гущи деревьев в меня чередой полетели арбалетные болты. Я, как дракон, любящий и уважающий жизнь во всех ее проявлениях, попыталась увернуться, но случайно зацепилась ногой за лежащий на уступе камень и полетела вниз...

— А-а-а, — орала я во время свободного полета с обрыва.

Суслик вцепился сильнее, словно надеясь выжить... А вот я с жизнью попрощалась сразу. Хотя она у меня перед глазами во время падения и не пролетала, но тихое «пока» сорвалось с губ в тот момент, когда мое тело с громким шлепком ушло под воду. И все бы ничего... Вот только внезапно в голове отдалось резкой болью, и я, кажется, забыла, как дышать.

В этот момент я могла подумать все что угодно: что я умру, что мое тело никто не найдет, и самое главное, я потянула за собой в могилу Идана. Но вот чего я совершенно никоим образом предположить не могла, так это того, что я выживу, но моя жизнь уже никогда не станет такой, как прежде...

— О-о-о, — сипло простонала я.

Боль была такая, что, казалось, от нее немело все тело. Рука непроизвольно потянулась к голове. Голова была, только вот почему-то перевязана... И почему? А главное, отчего так больно?

— Очнулась, деточка, — прозвучал рядом скрипучий старческий голос.

Я постаралась открыть глаза. Но удалось распахнуть только левый, чтобы тут же закрыть снова в попытке уберечься от яркого дневного света.

— Выпей, — снова сказал незнакомый голос, и моих губ коснулось что-то холодное и влажное.

Я непроизвольно сделала глоток чуть теплой тягучей жидкости и поморщилась.

— Противно, — констатировала я, но не могла не признать, что говорить стало легче.

Только вот головная боль все никак не желала проходить. Я чувствовала, как кто-то снимает повязки с моей головы и обматывает ее снова. Потом мне опять предложили чего-то выпить, и я благополучно провалилась в сон. Когда очнулась в следующий раз, мне было уже гораздо легче, и я смогла открыть глаза. Надо мной был дощатый непокрашенный потолок, любоваться которым очень быстро надоело. И я попыталась сесть на постели. С первого раза не вышло, потому что чугунная голова словно тянула вниз, мечтая соприкоснуться с весьма жесткой подушкой. Заметила одну не очень приятную странность — я почему-то ни капли не помнила, где я и как тут оказалась. Сделала еще один рывок в попытке присесть и осталась собой довольна, потому что на этот раз у меня получилось!

— Деточка! — встревоженно воскликнул тот самый скрипучий голос за моей спиной, — Ты что это шевелиться удумала?!

И передо мной показалась пожилая, лет семидесяти по человеческим меркам, женщина. На голове у нее красовался яркий синий платок в цвет надетого балахона. Отличали женщину яркие, нереально зеленые глаза и, несмотря на покрытое мелкими морщинками лицо, которое прямо свидетельствовало о почтенном возрасте, из-под платка выбивались угольно-черные пряди волос.

— Как голова? — участливо спросила она.

Я снова провела рукой по повязке, покрывающей всю мою больную голову.

— Вроде нормально, — прохрипела я, — а вы кто?

— Я Гелла, — с улыбкой ответила женщина и, взяв чашку, стоящую на столе возле моего ложа, поднесла к моим губам.

На этот раз меня мучила такая жажда, что я не стала дожидаться, пока меня напоят, а сама жадно начала поглощать чуть тягучую неприятную жидкость. Говорить, как я и думала, сразу стало легче.

— Как я сюда попала?

Еще раз внимательно осмотрела помещение и сделала вывод, что именно так изнутри выглядит настоящая деревенская изба. Бревенчатые стены, огромная печка с полатами в углу, несколько лавок у стен, достаточно внушительных размеров сундук, украшенный росписью, а под потолком натянуто несколько тугих веревок, на которых пучками висят травы.

— Так из реки я тебя выловила, головой ударилась, наверное, — поведала женщина.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Только вот как я в этой самой реке оказалась, не припомню!

— Ну, — начала говорить моя, как оказалось, спасительница, разливая чай по пузатым кубышкам, — давай, что ли, познакомимся?

Женщина выразительно посмотрела на меня.

— Я уже говорила, меня зовут Гелла, я ведьма.

Я понимала, что в этот момент должна назвать свое имя, только вот что говорить, совершенно не знала. Попыталась напрячь память и с ужасом осознала, что не помню, как меня зовут.

— А я кто? — тихо прошептала сама себе.

Женщина окинула меня внимательным взглядом.

— Вот и я спрашиваю, — осторожно начала она, — как тебя зовут?

— Я не знаю, — растерянно отозвалась я, а кто я — это одному черту известно.

Ведьма, как она сама выразилась, подошла и присела на постели рядом со мной.

— Ты что, ничего не помнишь?

Я хотела было отрицательно покачать головой, но от боли лишь скривилась и несколько раз непроизвольно кивнула. Женщина тем временем с еще большим сочувствием посмотрела на меня.

— Ни кто, ни откуда не помнишь? — снова спросила она.

— Ничего.

— Подожди-ка! — вдруг бодро воскликнула ведьма и куда-то спешно убежала.

Через несколько минут вернулась в избу, держа в руках самого настоящего суслика!

— И этого не помнишь? — прищурилась она.

— Нет. А должна? — любопытно рассматривала животное я.

— Он с тобой был, больше ничего не было, только он, — расстроилась моя спасительница.

Я изучающе посмотрела на суслика, который бил лапками в руках женщины, явно порываясь добраться до меня. Неужели это мое домашнее животное? Вот только бы узнать, где этот дом... Гелла все-таки не удержала суслика, и через секунду почему-то радостное животное, сидя у меня на груди, внимательно и с каким-то немим укором смотрело в мои глаза.

— Что? — невольно спросила я, засмущавшись от такого внимательного взгляда.

Но вместо того чтобы ответить, суслик вяло разлегся на моей груди. Ведьма проследила за его действиями.

— Привязан он к тебе сильно, — задумчиво сказала она.

Я еще раз осмотрела суслика. Обычный, ничем не отличающийся от своих собратьев. Хитрая мордашка, слегка прищуренные бусинки глаз... Только вот взгляд такой сочувственный, словно осмысленный.

— Мне кажется, он умный, — почему-то поделилась с новой знакомой своими впечатлениями.

— Возможно, даже слишком, — протянула Гелла.

— Что вы имеете в виду?

Ведьма вздохнула.

— Мне кажется, что это не простое животное. — Она немного задумалась. — Как будто внутри его заперт человек.

Я вопросительно приподняла бровь. А ведьма махнула рукой, призывая не беспокоиться

по этому поводу.

— Просто покажи его какому-нибудь магу, когда будешь в городе, — сказала она.

Еще раз взглянув на суслика, я легонько улыбнулась и поняла, что потеряла я не все, и пусть такой смешной и бессловесный, но все же друг у меня остался.

— А документы? Хоть что-то? — на всякий случай спросила я.

— Только это. — Ведьма протянула мне смятый и изрядно потрепанный листок бумаги.

По моему непонимающему взгляду она поняла — разобраться, что это такое, я не в состоянии.

— Это билет на ящера, куда он и откуда, к сожалению, не видно, ты была вся мокрая, я его еле высушила, — почему-то виновато сказала она.

Я же по инерции начала поглаживать суслика, распластавшегося на мне, и обратила внимание на свой указательный палец. Все дело в том, что палец был загорелым, а вот у самого его основания проходила белая, довольно толстая полоска без загара... Вероятно, здесь когда-то было кольцо...

Мы с Геллой еще немного поговорили, а потом она снова напоила меня тем сонным отваром, после употребления которого я благополучно погрузилась в мир цветных сновидений.

Когда я проснулась, ведьма сидела за столом, на котором стояла одна зажженная свеча, и громко шелестела страницами книг.

— Уже утро? — неожиданно спросила я, немного испугав женщину.

— Нет, деточка, ночь глубокая.

— А вы что делаете?

— Хотела сварить тебе отвар для памяти, — ответила ведьма, — да болезнь твою в книгах поискать.

— И что за болезнь? — с удивительным равнодушием поинтересовалась я.

— Частичная амнезия, — с умным видом заключила Гелла.

Я поморщилась. Уж больно мудреный диагноз...

— Это что за зверь такой?

Ведьма повернулась ко мне:

— Это когда часть воспоминаний пропадает. Ты же помнишь, как предметы называются, говорить можешь, а про себя ничегошеньки не помнишь, значит, части памяти нет. Скорее всего, это из-за удара головой.

Да-а-а, попала так попала... И что мне теперь делать? Собственно, этот самый вопрос я тут же озвучила доброй женщине, спасшей и приютившей меня.

— Вспоминать, — философски подняв указательный палец, сказала ведьма.

Я честно сосредоточилась и попыталась хоть что-нибудь вспомнить из своей прошлой жизни. Хотя бы имя... Но, увы, безрезультатно.

— Не вспоминается, — с горечью сообщила я.

Гелла сочувственно вздохнула и, подойдя ко мне, присела рядом.

— Ты еще очень молодая, — сказала женщина, — и у тебя появился шанс начать жизнь заново! Представляешь, теперь ты сама можешь лепить свою судьбу, выбрать себе любое имя.

Она с надеждой посмотрела на меня. Надеялась женщина явно на то, что я приободрюсь и немного обрадуюсь, но надеялась совершенно зря. Я ничего придумывать, а уж тем более начинать сначала категорически не хотела. Хотела лишь узнать, кто я. Однако безымянной оставаться тоже не вариант, как ведьма будет меня называть? Девочка?

— Пока меня будут звать Лита, а там посмотрим, — сказала я.

Ведьма удовлетворенно кивнула. Даже не знаю, откуда я взяла это имя, просто хотелось назвать именно его, вот и произнесла.

— А еще ты дракон, — добавила Гелла.

Мои глаза заметно округлились от удивления:

— Это еще почему?

— А ты в зеркало посмотри, глазки-то у тебя драконьи, — со смешком ответила ведьма.

— Пожалуй, не буду, — почему-то ответила я.

Не знаю, с чем это связано, но в зеркало я смотреться совершенно не хотела, вот ни капельки!

— Я лучше еще посплю, — предупредила ведьму и медленно сползла по подушке в лежащее положение.

Мне снились горы. Огромные, с острыми вершинами, с лежащими на них снежными шапками и летающие меж пиков драконы. Четыре черных и один ярко-алый, словно молния прорезающий воздух... Наверное, из-за слов Геллы я думала о драконах, потому они мне и приснились. Мне слабо верилось в то, что я одна из них. Хоть своего имени я и не помню, зато отлично помню, что драконы никогда не бросают свое потомство и всегда тщательно следят за своими детьми. Будь я дракон, меня бы уже давным-давно нашли. Кстати, нужно не забыть спросить у ведьмы, сколько времени я уже живу у нее.

Когда проснулась, ко мне сразу подошла Гелла и «обрадовала» новостью, что сегодня я должна попробовать подняться с постели и немного походить. Как ни странно, у меня все вышло, и очень даже неплохо! Даже голова по сравнению с моим первым пробуждением болела гораздо меньше. И ноги слушались меня отлично. Мы даже сходили на улицу подышать свежим воздухом. У ведьмы я, как оказалось, провалялась не так уж долго, всего четыре дня. Вот что делают чудодейственные травы и заговоры!

— А у вас магия есть? — спросила я мою спасительницу.

— Немного совсем, — словно отмахнулась она, — я в основном по травничеству.

— А почему в лесу живете? — не унималась я.

— Так к природе ближе, да и не нравятся мне города.

Нет, мне кажется, что, кем бы я ни была, в такой глуши жить точно не смогла бы! Совсем одна, только волки кругом да ели... Жутковато... Но у Геллы был пес, чем-то напоминающий почему-то козла, видимо, глупым взглядом, и несколько кур. Она со всей своей живностью обращалась не хуже чем с людьми, и даже моего суслика полюбила. До сих пор не могу понять — зачем мне суслик?!

Я провела у Геллы еще несколько дней. За это время успела перепробовать все, как выразилась ведьма, действенные средства по восстановлению памяти и даже одним из них благополучно отравилась. Ничего не помогало, и женщина сказала, что мне нужно отправиться в Рассветную империю, там больше шансов найти родню. Я в принципе была не против. Вот только как туда добраться, не имела ни малейшего понятия. Смутил еще один момент: как только речь заходила о драконах и путешествии в их края, суслик становился крайне агрессивным и активно отрицательно качал головой. К чему бы это?

— У всех драконов есть магия, — однажды сказала Гелла.

Мои глаза сразу же заблестели от возбуждения.

— И у меня?

— Возможно.

Я усталилась на ведьму самым умоляющим взглядом, на который только была способна. Гелла улыбнулась и достала с полки огромную запыленную книгу. Открыла самую первую страницу и подозвала меня к себе.

— Это заклинание «пульсара» — простейшее из магических, сможешь прочесть?

Я всмотрелась в неровные строчки. Слова были написаны на каком-то неизвестном мне языке. Честно попыталась прочесть первое, но почувствовала, как медленно, но верно костенеет мой язык.

— Нет, — обреченно выдохнула я.

— Значит, ты еще слишком молода, и магия драконов в тебе крепко спит, — ответила ведьма.

— А когда она проснется? — с надеждой спросила я.

— Трудно сказать, — задумчиво отозвалась женщина, — я не сильна в знании о драконах, больно скрытный народ... Но, наверное, когда ты сможешь становиться драконом, тогда пробудится и дар.

Я немножко ошалела от полученной информации. Это что выходит? Когда-нибудь я смогу стать настоящим драконом?! Летать и плевать огнем! Вот здорово! Только скорее бы...

— Интересно, долго еще ждать?

Гелла засмеялась.

— Думаю, не очень, — заверила она меня.

Я вздохнула. Очень хотелось быть настоящим драконом... Тогда бы я в два счета отыскала свою семью. И вообще, чувствовала я себя уже вполне прилично и не хотела докучать принявшей меня ведьме. Нужно было двигаться в путь. Хоть куда, только бы разобраться со своим прошлым...

— Поеду в Рассветную империю, решено, — заявила я.

Или мне показалось, или ведьма действительно немного расстроилась. Но карту двух империй, Сумеречной и Рассветной, мне все-таки выдала. Подробно рассказав, в какой части Сумеречной империи сейчас находимся мы и куда нужно идти, чтобы попасть на ближайший тракт.

В путь было решено отправляться рано утром, как только рассветет. Поэтому спать мы улеглись пораньше и с первым кудахтаньем курицы, за неимением петуха, проснулись. Гелла напекла мне в дорогу вкуснейших пирожков с капустой и картошкой. Суслик радостно подпрыгивал на крылечке в ожидании приключений. А я немного волновалась. Порывисто обняла свою спасительницу и клятвенно пообещала ей, что вернусь навестить ее, как только пойму, кто я и откуда.

— Подожди минуточку, — когда мы уже стояли на пороге, попросила Гелла и быстро побежала в избу.

Выбежала запыхавшаяся ведьма спустя пару минут и протянула мне небольшой сверток.

— Держи, может пригодиться, — сказала она.

— Что это? — разворачивая сверток, не удержалась от вопроса я.

— Блокнот, — ответила ведьма, — будешь записывать туда все, что вспомнишь.

Из бумаги достала тонкую книжицу, пролистав страницы, убедилась, что она совершенно чистая.

— Спасибо, — искренне поблагодарила ведьму и, еще раз обняв Геллу, с сусликом на руках направилась по узкой извилистой тропке в гущу леса.

Судя по карте, до тракта было не так уж и далеко. Суслик приветливо посвистывал встречным зайцам и, прыгнув с моих рук, семенил рядом. А я решила, что мне необходимо записать в книгу, что я настоящий дракон, чтобы, не дай бог, не забыть снова. Но решила, что сделаю это на привале. Судя по расстоянию, которое показывала карта, идти нам предстояло долго.

Спустя несколько часов неторопливым шагом по тракту нас обогнали несколько обозов и пара карет, значит, движемся мы в верном направлении.

Еще через некоторое время ноги устало загудели, и мне потребовался привал. Суслику-то что? Он немного пробежит и снова запрыгивает ко мне на руки, а я иду, не переставая. Я еще раз посмотрела на карту. Неподалеку от тракта, в том месте, где сейчас были мы, находилась небольшая речушка. Я справедливо рассудила, что там можно немного отдохнуть, и уверенно свернула с дороги в редколесье. Немного пройдя через лесок, действительно вышла на небольшую полянку недалеко от реки. Расстелила на земле плащ и, усевшись на него, решила сделать первую запись в подаренном мне «дневнике».

Уверенно распахнула сумку и достала нужную книгу, но тут же изумленно захлопала глазами. Потому что на чистой ранее обложке красовалось выведенное черными буквами название: «Справочник для потеряшки».

Я проморгалась, но, когда в следующий раз открыла глаза, ничего не изменилось, надпись осталась на месте. Суслик, как будто что-то понимая, встал рядом со мной и тоже, как мне показалось, с удивлением воззрился на книгу.

— Чудеса, — прошептала я и нерешительно открыла книгу.

Снова наступил шок. Потому что здесь был текст! Не было девственно чистых листов, а самый обычный текст!

— Оглавление, — задумчиво прочла я вслух, — глава первая: «Кто я такая?»

Само собой, я тут же открыла ту самую первую главу и удивилась снова. Потому что и там были надписи. «Ты — дракон. И это невозможно забыть» — словно дразнила меня книга.

— А как меня зовут? — глупо и наивно, но все же спросила я, а вдруг?

Знает же она, что я дракон. Но после моего вопроса ничего не изменилось, зато после первой главы внезапно появилась вторая.

Глава вторая: «Чего потеряшке нельзя делать ни в коем случае».

Это уже интересно! Я торопливо перелистала страницы и жадно прочла:

«Пункт 1. Потеряшке нельзя унывать.

Пункт 1.1 Нельзя надолго останавливаться на привалах.

Пункт 1.2 Нельзя доверять незнакомцам, а уж тем более книгам.

Пункт 1.3 Ни в коем случае нельзя подбирать раненых эльфов».

На этом перечень «нельзя» заканчивался. Я протерла руками глаза, чтобы посмотреть еще раз и убедиться, что пункт про доверие к книгам мне не померещился. И при чем тут эльфы? Странные пункты какие-то!

— Ты меня слышишь? — оглянувшись по сторонам и убедившись, что у моего сумасшествия нет свидетелей, спросила я у книги.

Страницы перевернулись сами собой, и на одной из них появилась надпись «да».

— Ты знаешь, кто я? — уже более уверенно продолжила разговор с «мертвым» деревом.

«Мы узнаем это вместе!» — была мне ответом надпись на одной из страниц. Потом книга снова зашуршала страницами и вывела новую надпись: «А теперь вспомни пункт 1.1

из главы второй и сделай выводы, а иначе тебе грозит пункт 1.3».

Я, не веря своим глазам, хлопая глазами, снова полезла перечитывать вторую главу и решила, что это мне так тонко намекают — пора двигаться дальше.

Быстро поднялась и начала завязывать плащ, в то время как со стороны реки послышался громкий всплеск.

Я вздрогнула и с любопытством сделала шаг вперед. Суслик протяжно засвистел, показывая в другую сторону, но мне хотелось посмотреть, что там происходит. А когда я услышала что-то, напоминающее протяжный стон, то и вовсе пошла смелее и быстрее. Остановившись за небольшим кустиком у самой воды, всмотрелась в сторону реки и залюбовалась... Непроизвольно и даже не осознавая этого.

Мелкую речушку переходил мужчина. Видимо, вступив в водоем, он поскользнулся и упал. Этот шум и привлек мое внимание. На нем были мокрые узкие черные брюки и белая рубашка, облепившая тело. Где-то у противоположного берега я заметила тонущий предмет, очень напоминающий плащ...

Со светлых волос мужчины, собранных в косу, стекала вода, а его взгляд был сердитым. При этом он держался левой рукой за правое предплечье.

Я так засмотрелась, что даже не удосужилась спрятаться, когда незнакомец ступил на мой берег. Просто стояла и как замороженная смотрела на него, что не осталось без внимания... Тяжелый взгляд, как я теперь разглядела, васильково-синих глаз мужчины упал на меня, и я заметила, как его рука плавно опустилась на рукоять висящего на поясе меча. Я чуть отпрянула в сторону, и взгляд эльфа, а судя по ушам, это был именно эльф, тут же смягчился.

— Вы кто?! Что вы здесь делаете? — глубоким обволакивающим голосом спросил незнакомец.

Зачем? Зачем задавать такие вопросы в такой неподходящий момент! Почему я такая дура, что даже не догадалась спрятаться!? Суслик у моей правой ноги принял что-то вроде боевой стойки, явно приготовившись сражаться с эльфом.

— Кажется, я потерялась, — растерянно ответила блондину и внимательно присмотрелась к узору на его белоснежной рубашке.

Узор был странным и почему-то украшал только ту часть, что соседствовала с правым предплечьем эльфа.

— Это же кровь! — осенило меня. — Можно взглянуть?

Эльф смерил меня изучающим холодным взглядом.

— Вы целительница?

— Не знаю, — совершенно честно ответила я. — Просто очень хочется осмотреть рану.

Он хмыкнул и двинулся дальше, словно не замечая меня. И только сейчас я заметила, что рубашка на его спине также разрезана, и из огромной пугающей рваной раны крупными каплями капает кровь, оставляя дорожку. Только я хотела его остановить, чтобы предложить помощь, как эльф рухнул на землю. Просто шел и неожиданно упал, прямо лицом вперед.

Нет, я почти уверена, что обязана помочь! А потому, сорвавшись с места прямо на бег, бросилась к эльфу.

Как я и предполагала, эльф был без сознания, зато рана на его спине открывалась передо мной во всей красе. Выглядела она, мягко говоря, ужасно. Кое-где кровь уже запеклась и приобрела почти черный цвет, значит, с момента ранения прошло несколько часов. Странное дело, я не знаю, кто я, но зато отлично знаю, что рану нужно промыть, продезинфицировать и перевязать. Этим я и собралась заняться. Быстро достала из сумки одну из подаренных мне Геллой ночных сорочек и бросилась к реке. Там намочила ткань и вернулась к эльфу, по-прежнему находящемуся в бессознательном состоянии, рядом с которым бдел мой суслик.

Опустившись на колени возле тела, я начала легонько водить мокрой материей, смывая кровь вокруг раны. И тут произошло странное. По моим рукам будто прошел разряд, и на кончиках пальцев появилось желтоватое свечение. Я испуганно отдернула руки и принялась рассматривать продолжающие неестественно светиться пальцы. От созерцания и бездействия меня отвлек внезапно засвистевший суслик. Когда я посмотрела на его хитрую мордашку, зверек как-то зло, но вполне по-человечески указал мне на лежащего рядом эльфа, и я наконец вспомнила, зачем здесь сижу.

Вот только мокрую рубашку, отброшенную с перепугу, брать уже совсем не хотелось. Промелькнула мысль, что в прошлой жизни я могла бы работать мясником, потому что невероятно хотелось дотронуться до раны рукой. Я немного помедлила, словно решаясь, стоит это делать или нет, и рискнула, опустив ладонь прямо на рану. Разряды снова побежали по руке, я чувствовала легкое онемение до самого плеча, но в это же время произошло настоящее чудо! Плоть под моей ладонью начала затягиваться прямо на глазах. И не просто покрываться коркой, а самым натуральным образом зарастать, не оставляя никакого намека на то, что здесь когда-то была ужасная рваная рана. Я недолго думая положила вторую ладонь на другой край раны, и он тут же начал затягиваться, оставляя мне только легкое онемение. На коже эльфа вслед за срастанием ткани выступала какая-то темная жидкость. Я решила, что это, скорее всего, грязная вода, попавшая в рану из реки.

Когда с раной на спине было благополучно покончено, я не без усилий перевернула его, чтобы добраться до предплечья. Там все было уже проще, ведь я знала, что делать — достаточно лишь дотронуться! Наверное, я целитель. И я решила, что это здорово, целители помогают людям, а это значит, что мясником я точно не была. Рана на предплечье была не столь глубокой, поэтому с ней я справилась быстрее, снова отметив выступившую из-под кожи темную жидкость. На всякий случай дотронулась до нее пальцем и почему-то почувствовала сильное жжение. Тут же отдернула руку и обиженно вытерла выпачканный палец. Жечь перестало. Эльф в себя не приходил, и я решила узнать, что обо всем этом думает книга. Суслик же разлегся неподалеку и выглядел грустным. Для себя отметила, что нужно будет как-нибудь узнать, к чему грустят суслики, ведь Гелла же сказала, что он у меня умный, вдруг это примета какая...

Достав книгу, я увидела первую надпись, которая гласила: «Ну и зачем ты это сделала?» Я немного смутилась от такой реакции книженции на мою невинную помощь раненому, зато потом в памяти всплыл один из пунктов второй главы, который предостерегал, что не стоит помогать именно эльфам, и всерьез задумалась. Если книга писала о каком-то загадочном эльфе еще до того, как он появился, вероятно, она знала, что я его встречу, ведь так? А что

еще она знает? Я с двойной подозрительностью покосилась на книгу.

— Выкладывай, — без церемоний заявила я.

Надпись на странице сменилась удивленным: «Что?»

— Откуда ты знала про эльфа и почему ему нельзя было помогать?

Книга обиженно зашелестела страницами, чтобы явить моему взору новую надпись: «Я многое знаю. А эльфы еще никого до добра не доводили!» Я смутилась. Это чем ей эльфы-то не угодили? Может, тем, что это они придумали способ получения бумаги из дерева? Но больше заинтересовало другое — она многое знает.

— Ты знаешь, кто я? — задала прямой вопрос, чтобы наглая книженция не могла заговорить или, в нашем случае, записать мне зубы.

Книга издевалась. Страницы снова стали девственно-чистыми...

Я со злостью захлопнула нахалку и запихала в сумку. Общаться с ней больше не хотелось. Было чувство, что она действительно знает много ответов, только вот делиться ими совершенно не намерена, а это откровенно бесило. Теперь я смотрела на эльфа и размышляла, стоит ли подождать, пока он очнется, или брать суслика и возвращаться на тракт. Ведь если верить книге, то знакомство с эльфом ни к чему хорошему не приведет. Как только я так подумала, в памяти снова всплыл очередной пункт из злосчастной второй главы, где говорилось: не доверять книгам. Интересно, это она себя имела в виду?

Додумать, как лучше поступить, я не успела, потому что мужчина, раны которого я заживила, закашлялся и резко открыл глаза.

— Вы как? — участливо спросила я.

— Я умер? — ответил вопросом на вопрос эльф.

Я немного растерялась:

— Н-нет.

Мужчина приподнялся и оперся на локти, продолжая пребывать в полулежачем положении.

— Живой, — с искренней, почти детской радостью произнес он.

— Более чем, — покладисто согласилась я.

— Но как?! — вдруг осознал что-то мужчина.

Отвечать не стала, потому что сочла вопрос глупым. Как-как... выжил, да и все тут... А вот взгляд эльфа, явно заинтересованный, переместился на его предплечье. Потом он спешно поднялся на ноги и попытался ощупать спину. И только после этого совершенно шокированный взгляд глаз цвета лесного мха упал на меня.

— Но как? — еще более изумленно, чем в первый раз, спросил он.

— Видимо, я целитель, — с улыбкой ответила я.

Эльф на секунду задумался, а после покачал головой, словно отгоняя пришедшую мысль.

— Но я и сам целитель, — вдруг сказал мужчина, — как и все эльфы. Это врожденный дар нашего народа!

Причем говорил он это так, как будто обвинял меня в чем-то. Я немного разозлилась... Все-таки вылечила его, спасла жизнь, можно сказать, а он мне даже спасибо не сказал. Более того, разговаривает со мной в таком обвинительном тоне, что чувствуешь себя нашкодившим ребенком перед разъяренным родителем. Я также подскочила на ноги.

— Ну, знаете! Что ж вы сами себя не вылечили, целитель, тоже мне!

Эльф поменялся в лице. Сразу побледнел, потом почему-то покраснел и побледнел снова. После звучно выдохнул и начал говорить уже более спокойно.

— Эти раны, они не лечатся, понимаете, — как маленькой объяснял он мне. — На оружии, которым меня пытались убить, был яд, блокирующий целительскую магию, вы меня понимаете.

Я кивнула. Хотя понимала все же не очень...

— Но я же смогла!

— Значит, вы не целитель, — сообщил эльф.

Так захотелось плюнуть ему прямо в лицо! Это как не целитель? Я только что открыла в себе прекрасный, просто замечательный дар, а он пытается убедить меня, что у меня его нет? Ну уж дудки!

— Послушайте, — постаралась говорить как можно спокойнее, — раны затянулись, все в порядке, просто скажите спасибо.

Эльф удивленно приподнял бровь:

— Спасибо, но мне все же хотелось бы разобраться, с помощью какой магии вы действовали.

Вот же настырный! Зачем задавать такие вопросы человеку, который ничего не помнит о своей прошлой жизни?! Понятное дело, что он не в курсе, но что за дурная привычка заваливать вопросами незнакомых людей. Немного повозмущавшись, про себя я решила, что не могу ответить ничего, кроме правды.

— Я не знаю.

Теперь его лицо выражало еще больший вопрос.

— Думала, что раз смогла залечить раны, значит, целитель, — тихо добавила я.

— Совершенно исключено. Нападавшие использовали яд, который точно исключает воздействие магии исцеления. Мы проверяли неоднократно, поверьте.

Яд! Точно! Вот что проступало через кожу эльфа, когда я его лечила. Вот что жгло мой палец. Не вода, а яд.

Я смело приблизилась и, по-хозяйски взяв его руку, потянула на себя.

— Этот яд? — спросила я, указывая на его предплечье, а точнее, на черное пятнышко на нем.

Глаза эльфа расширились, и он ошеломленно кивнул:

— Кто вы?

Да что он заладил как попугай!? Кто вы, что вы? Что он мне за родня такая, чтобы я ему что-то рассказывала, тем более что рассказывать-то и нечего!

— Я вам уже говорила, — все же ответила я, — я не знаю, кто я.

— Это как? — сразу же не поверил эльф.

— Так бывает, — заверила его я, — поверьте.

И медленно направилась к суслику, чтобы забрать его и снова тронуться в путь. Но эльф неотрывно смотрел на меня.

— Ваше животное?

— Мое, и мы, пожалуй, пойдем, — вежливо ответила я, поднимая грызуна с земли.

— Я провожу, — навязался эльф.

Просто пожала плечами. Хочет, пусть проводит, мне-то что? Странно, что мой случайный сопровождающий был одет совсем легко для осени, да и одежда его совсем недавно была мокрой, но чувствовал он себя вполне комфортно. Действительно, странные эти эльфы.

— И что, вы совсем ничего не помните? — серьезно спросил он, когда мы уже

подходили к тракту.

Растерянно покачала головой. И вообще была занята своими мыслями. Думала, что хорошо было бы найти какого-нибудь мага, может, магия смогла бы помочь мне восстановить память.

— Даже своего имени? — продолжал расспросы эльф, невзирая на мою задумчивость.

— Нет, — совершенно честно ответила я, — но можете называть меня Литой.

Он неотрывно смотрел на меня. Блондин словно пытался понять, верить мне на слово или нет.

— Ладно, вы помогли мне, а я помогу вам! — уверенно заявил он. — По рукам?

Предложение звучало крайне заманчиво, но кем бы я ни была, сильно сомневаюсь, что стала бы доверять первому встречному. Тем более эльфу, тем более после предостережений книги...

— Но как вы это сделаете? Поможете мне вернуть память?

Мужчина хитро прищурился и с интересом посмотрел в мои глаза. Я качнула головой, не понимая, галлюцинации у меня или проблемы со зрением, потому что глаза у этого странного блондина в буквальном смысле горели изнутри. Как будто в них было заперто синее пламя, которое танцевало свой невероятный танец. Сразу вспомнилось, что, когда я впервые его увидела, глаза были синими, а когда он очнулся после обморока, стали темно-зелеными. Почему я не придавала этому значения?! Более того, если бы глаза снова не стали светиться синим, я бы даже не вспомнила об этом...

— Именно, — тем временем воскликнул он, — методы не важны, а результат я гарантирую... По рукам?

И глаза такие честные и бездонные, словно в душу смотрят. Нет, такой не обидит...

— По рукам!

Я сказала, по рукам? Я что, с ума сошла? Соглашаться непонятно на что, да еще и с участием совершенно незнакомого мне эльфа, про которого даже книга сказала, что доверять ему нельзя! И я говорю ему «по рукам»?! Я испуганно посмотрела на эльфа.

— Что вы со мной сделали? Почему я согласилась? И что, черт возьми, с вашими глазами?! — срывающимся голосом спросила я. Глаза, к слову, снова имели спокойный, ничем не примечательный цвет болотной тины.

Эльф только иронично приподнял бровь и мягко улыбнулся.

— Причины не важны, главное, что вы согласились, — повторил он и, положив руки на мои плечи, легонько толкнул назад.

Совсем легко, плавно и аккуратно, но я как замороженная смотрела в глаза мужчины, поэтому разом потеряла равновесие и куда-то провалилась. Как не выронила суслика — не знаю, просто провалилась в серую обволакивающую дымку, которая тут же развеялась, и я удивленно оглянулась по сторонам.

Здесь ярко светило солнце, а в кронах высоких, неизвестных мне деревьев звонко щебетали птицы. Сразу захотелось сбросить осенний плащ, который теперь казался совершенно ненужным. Я сразу же поняла, что неизвестно каким образом очутилась в совершенно другом месте, потому что там, откуда мы пришли, было серое, нависающее над самой землей небо, и моросил мелкий неприятный дождь. К тому же на дворе царила ранняя зябкая осень, а здесь, вне всяких сомнений, было лето...

Я обернулась назад и уткнулась взглядом в также неведомо откуда появившегося эльфа, который в своей легкой одежде смотрелся более чем уместно. Резко отпрянула назад. Суслик

в моих руках рванулся вперед, и я не смогла его удержать. Выставив передние лапки, он прыгнул на эльфа, но мужчина оказался быстрее и с силой отбросил моего питомца, за что удостоился моего яростного взгляда.

— Вы! — крикнула я. — Вы похитили меня!

Я глубоко и сбивчиво дышала от негодования, а наглый эльф совершенно спокойно и расслабленно смотрел на меня и не обращал ни малейшего внимания на ощерившегося у моих ног суслика.

Сейчас я ожидала от блондина чего угодно, но только не протянутой мне руки, а потому посмотрела на нее, не скрывая недоверия. Он понял мой взгляд по-своему.

— Ринлинн Лираан Эльллараль, — представился он, — можно просто Рин, даже можно на ты.

— Крайне неприятно! — фыркнула я. — Что вы себе позволяете?!

Рин обреченно вздохнул и устало потер виски.

— Во-первых, спасибо тебе за то, что спасла мне жизнь, — заявил блондин, — я клянусь помочь тебе всем, чем смогу.

Очуметь можно! Что это вообще значит?! Зачем мне помощь того, кто меня похитил?!

— Для того чтобы сказать это, вам обязательно нужно было меня похищать? — просто кипела от негодования я.

— Не обижайся, малышка, — со все той же ироничной ухмылочкой, которая уже откровенно меня пугала, сказал Рин. — Ты просто очень нужна мне здесь.

Да что этот ушастый себе позволяет? Я даже не могла вымолвить ни слова от нахлынувшего негодования!

— Сейчас мы в Анилиэле — столице Великих лесов, — как ни в чем не бывало сказал мой похититель.

Я осмотрелась, но города нигде не обнаружила. Из-за деревьев не было видно ни построек, из-за птиц не слышалось обычного городского шума.

— Стоп! — громко воскликнула я. — Ты сказал, мы в Великих лесах?

Самый противный эльф на свете кивнул. В памяти сразу всплыли какие-то странные воспоминания о том, что Великие леса — это огромное эльфийское королевство, граничащее с Сумеречной империей на юге и с Рассветной империей на юго-западе. Это территория свободная от людей, откуда я это знаю, не имею ни малейшего понятия, знаю только то, что здесь живут эльфы, и только эльфы...

— Но это территория эльфов, — растерянно сказал я. — Мне нельзя здесь находиться!

— Людям в Великом лесу действительно находиться нельзя, — он внимательно посмотрел на меня, — драконам тем более... Если только этот человек или дракон не невеста эльфа. Понимаешь, к чему я клоню?

— Нет, — с опаской ответила я и непроизвольно сделала несколько коротких шагов назад.

— С сегодняшнего дня для всех ты моя невеста, запомни.

У меня, кажется, глаз задержался... А нет, не кажется, действительно задержался!

— Иди к черту, ушастый! — завопила я. — Верни меня обратно!

Эльф противненько захихикал.

— Как только ты поможешь мне, я не только верну тебя обратно, но и помогу вспомнить все, — елеинным голосом сообщил он.

Я растерялась. Первое, что я понимала, — сама отсюда не выберусь, но попробовать,

конечно, стоит. Второе, если он так просто похитил человека, который его спас, то и не погнушается заставить меня сделать то, что ему нужно, а потому необходимо было выяснить, чего же он хочет.

— В Великих лесах сейчас неспокойно, будто кто-то пытается нас истребить, — с болью во взгляде начал говорить Рин, — много раненых эльфов не могут исцелиться из-за того яда, что ты видела, и раз ты смогла исцелить меня, значит, сможешь помочь и им.

Понятно. Одни корыстные мотивы. И зачем я его спасала? Говорила же книга: не связывайся с эльфами! А теперь, когда он сказал про других раненых, у меня появилось желание помочь.

— Но мне нужно в Рассветную империю, — растерянно сказала я.

В голове вообще было столько мыслей, что и не перечесать. Помимо того что меня похитили, меня волновал еще целый ряд вопросов, например, зачем я вообще подобрала этого эльфа? Зачем произнесла это чертово «по рукам»? Ведь не хотела же, а сказала.

— Взамен я помогу тебе вспомнить все, — тут же заверил Рин, — мой друг менталист, и довольно сильный. Потребуется некоторое время, но я почти уверен, что он сможет изъять воспоминания из твоего подсознания.

Не верилось как-то, что взамен за помощь раненым эльфам они готовы оказать мне помощь по восстановлению памяти. Станный он тип... Главное, что бы он ни говорил, помимо воли хотелось согласиться абсолютно со всем, только где-то глубоко в подсознании возникало чувство протеста.

— Почему я должна тебе верить? Вдруг ты просто используешь меня для помощи своим раненым товарищам и не станешь помогать мне.

— Ты спасла мне жизнь, — возмутился эльф.

И что? Подумаешь, жизнь спасла! Разве это помешает ему меня обмануть?

— Ты не понимаешь, верно?

— Нет, — сухо ответила я.

— Я представитель младшей ветви королевской семьи, для нас долг жизни священен.

После его слов в мою голову снова полезли совершенно бесполезные воспоминания об эльфах и их законах, из которых следовало, что он говорит правду, но уверена я не была, поэтому решила обратиться к книге и очень надеялась, что она ответит на мои вопросы.

Нашла повод отлучиться в ближайшие кусты, не при Рине же мне вести беседы с книгой! Быстро достала свою единственную «помощницу» и приготовилась спрашивать, но на первой же странице уже сияла золоченая надпись: «Без гарантий не соглашайся!»

— Каких гарантий? — вслух спросила я.

Книга уже привычно зашуршала страницами и явила новую строчку: «Предложи заключить договор взаимопомощи. Ты спасла ему жизнь, он пойдет на уступки. Менталист действительно может помочь».

От мысли, что кто-то будет копаться в моей голове, по спине пробежался холодок, а перед глазами сразу промелькнули картинки вскрытой черепной коробки, в которую опускает свои загребушие руки кровожадный эльф.

Из кустов я вышла уже готовая к тому, что придется согласиться.

— Предлагаю заключить договор взаимопомощи, — серьезно сказала я.

Эльф поморщился.

— А говоришь, ничего не помнишь, ничего не знаешь, — ехидно процедил он, — а про договор, значит, не забыла...

— Нет договора — нет помощи, — уверенно и непреклонно заявила я, раз белобрысый так заволновался, следовательно, есть смысл в подсказке книги!

Вон как занервничал.

— Ладно! — воскликнул эльф. — Идем в дом, подпишем твой договор!

Через пару минут мы вышли к солидному особняку, запрятанному среди деревьев. От крыльца тянулась достаточно широкая дорожка к высоким кованым воротам, явно гномьей работы, а уже за воротами виднелась городская улица.

Рин взбежал на крыльцо и открыл дверь, приглашая меня войти. Я покорно вошла внутрь.

— Это мой городской дом, здесь тебе ничего не грозит, так что можешь расслабиться, — быстро заговорил эльф, — сейчас обсудим договор, а потом приведем тебя в должный вид.

Изнутри дом был не менее величественным, чем снаружи. Стены украшали явно дорогие гобелены ручной работы. Повсюду расставлены вазы с неизвестными мне цветами, от бледно-желтых до пурпурных, источающими приятный аромат и создающими незримую атмосферу праздника. В целом жилище выглядело уютным.

[Купить полную версию книги](#)